Dogm.
1243
w

АНАЛОГІЯ

или

сходство

тѣлеснаго рожденія

съ

ДУХОВНЫМЪ

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

въ типографіи Іос. Іоаннесова.

1816 года.

Dogm. 1243 w

Аминь, аминь глаголю тебѣ: кто не родится свыше, не можетъ видѣти царствія Божія.

Іоан. III. 3.

Печатать позволяется.

С. Петербургъ, Авг. 10 дня 1816 года.

Цензоръ Стат. Совѣт. и Кавалеръ Иванъ Тимковской.

Bayerische Staatsbibliothek München

19oc3/3044

ПРЕДИСЛОВІЕ

НѢКОТОРАГО БОГОСЛОВСКАГО ПИСАТЕЛЯ.

Не въ похвалу сего творенія пишу я предисловіе. Скромность сочинителя не позволяетъ ему себя имяновать; да мое имя не послужило бы одобреніемъ симъ его листамъ. Кто относитъ духовное рожденіе къ дѣйствіямъ, ,,принадлежащимъ ,,къ осязательному ходу нрав- ,,ственнаго улучшенія каждаго ,,благомыслящаго человѣка, и по

,,восточному фигуральному язы-
,,ку получающимъ въ Библіи
,,особыя наимянованія;" тотъ *Аналогію тѣлеснаго и духов-наго рожденія* почтетъ произведеніемъ фанатизма или мечтанія; и онъ давно уже сказалъ подобное же мнѣніе и о моихъ сочиненіяхъ, ежели когда нибудь видѣлъ ихъ.

Но ради любви, которою я обязанъ Автору, и которая столь благодѣтельна сердцу моему, почитаю долгомъ сказать читателю сихъ листовъ нѣчто такое, чего сей другъ истины, писавшій оные не ос-

мѣлился сказать, и что мнѣ показалось нужнымъ при нынѣшнемъ состоянiи людей, читающихъ еще таковыя писанiя.

Часто заставалъ я друга моего при обработываванiи сего сочиненiя. Не спрашивая никогда, что такое онъ писалъ, я могъ по благоговѣнiю его возвеселявшему сердце мое, и по весьма примѣтному движенiю духа, легко догадываться, „что „онъ работалъ предъ Богомъ, „съ призыванiемъ святаго име„ни Его, изъ истинной полно„ты сердца для собственнаго „своего назиданiя и въ искрен-

„немъ желаніи, быть полез-
„нымъ и другимъ, ищущимъ ис-
„тины.“ Сего примѣчанія не
можно сдѣлать на прилѣжаніе,
въ прочемъ похвальное, писа-
теля самолюбиваго, и оно тѣмъ
радостнѣе быть должно любя-
щему человѣковъ (по примѣру
Павла, Филип. I. 8.) „Хрісто-
„вою любовію, и ревностно же-
„лающему, чтобъ истина близ-
„ка была къ нимъ, и чтобы
„свѣтъ ея всегда болѣе рас-
„пространялся.“ Да и многіе изъ
читателей сами найдутъ ско-
ро подтвержденіе сему искрен-
нему свидѣтельству моему.

Пріятно будетъ имъ, и можетъ быть мало по малу, чѣмъ далѣе, тѣмъ пріятнѣе, находить въ семъ сочиненіи, безъ всякаго искуства и Авторскаго тщеславія писанномъ, что нибудь такое, чего искало ихъ сердце, что лежало въ душѣ ихъ, бывъ для нихъ самихъ не извѣстнымъ, и что они отъчаяти сами открыли бы и ясно увидѣли при ближайшемъ разсматриваніи (такъ называемаго въ Писаніи, и даже самимъ Іисусомъ) *новаго и духовнаго рожденія*. Сіи толь охотно пріемлемыя ими истины пред-

лагаются имъ здѣсь не въ холодной и утомительной умозрительности. Ученіе, которымъ человѣкъ долженъ быть наставленъ къ истинному совершенству, имѣетъ только одинъ, ему свойственный, простый, трогательный *языкъ силы*, какъ сказалъ Павелъ: *изъ Бога мы говоримъ предъ Богомъ во Христѣ*. Сей языкъ весьма скоро узнаетъ ищущій истины, который не хочетъ *знать, но быть*; который ни во что вмѣняетъ всякое знаніе, ежели оно не претворяется для него *въ существо*, еже-

ли не дѣлаетъ его собственнымъ *мудрымъ* и не творитъ *блаженнымъ*.,, *Ежели Богъ есть Отецъ вашъ, сказалъ* Іисусъ Хрістосъ Іудеямъ, *то для чего не познаете языка Моего? Для того, что не можете слышать Моего слова.*

Вы не можете слышать слова Моего. Сей печальный феноменъ особливо относится къ нашимъ временамъ. Сказанныя Іисусомъ Хрістомъ слова многіе умники старались ослабить и худо истолковать, къ горшему своему осужденію. Іудейское Богослуженіе есть для

нихъ, ежели не совсѣмъ, то во многихъ отношеніяхъ, человѣческая выдумка, и Религія Вѣтхаго Завѣта, по ихъ мнѣнію, наполнена суевѣріемъ; а что Іисусъ Хрістосъ противъ онаго сказалъ, то хотя и пріемлютъ, но все однакожъ толкуютъ превратно и оставляютъ Ему весьма не многое, а имянно, введеніе такого только Богослуженія, которое даже и Деистъ могъ бы отправлять. Они и мораль Хрістову, по видимому, принимаютъ; но также ослабляютъ только силу святаго ученія Его своимъ легко-

мысленнымъ изъясненіемъ, которое даже публично предлагалось съ того времени, какъ восточный фигуральный языкъ и Еврее-Греческія выраженія повторены были и въ самомъ Новомъ Завѣтѣ. Такому истолкованію многіе читатели начали вѣрить, понимая истины Религіи совсѣмъ неправильно. Посему важность и сила всѣхъ таковыхъ выраженій, которыми описывается истинное наше обращеніе, помилованіе и освященіе наше, должны уже остаться безъ дѣйствія; да и самое ученіе о томъ быть на-

конецъ совсѣмъ забытымъ; такъ какъ и ученіе о удовлетвореніи Іисуса Хріста.

Но кто не можетъ въ томъ съ ними соглашаться, кто устно или писменно исповѣдуетъ ужасно великое паденіе человѣческой натуры, вѣчное Божество и жертвенную смерть Іисуса, кто принимаетъ сіи слова: *вы должны родиться снова, или свыше*, въ высочайшемъ сверьхъ - натуральномъ собственномъ смыслѣ, старается оныя исполнить, и то же предлагаетъ ближнимъ своимъ; на того смотрятъ они

съ отвращеніемъ, или по крайней мѣрѣ съ презрительнымъ сожалѣніемъ.

Но сіе ихъ отвращеніе, сіе презрѣніе не составляетъ ничего страннаго для истинныхъ почитателей и послѣдователей Іисуса Хріста. Оно весьма для нихъ маловажно, и еще лучше похвалы и высокаго уваженія отъ тѣхъ, которые отрекаются Господа, искупившаго ихъ. Горе тому Христіанину, который, ища человѣческой чести и желая подружиться съ столь превозносимыми, умными головами, мнимыми просвѣщи-

телями рода человѣческаго, противорѣчитъ собственному своему сердцу, можетъ быть, близкому къ любви Христовой, желавшему сладостей ея и уже получившему нѣкое предвкушеніе того, что уготовано истинному Христіанину! Горе тому, кто допускаетъ себя колебать, „зная, что всякое „уклоненіе отъ признанной имъ „истины лишаетъ его всей „силы; что оно много безпо„коитъ сердце его, и ничего „болѣе не оставляетъ ему отъ „чувствованій Христіанства, „кромѣ раскаянія о потерѣ

„онаго; раскаянія, которое под-
„линно произвело бы горькія
„слезы, и даже сокрушило сер-
„дце его, ежели бы онъ захо-
„тѣлъ отречься суеты, коей
„онъ съ великою толпою об-
„манутыхъ приноситъ жер-
„тву.“

И такъ мы охотно будемъ сносить ненависть и презрѣ-ніе, истинныхъ почитателей Іисуса преслѣдующее; будемъ любить каждаго, враждующаго на насъ; будемъ со умиленіемъ просить вѣчнаго Друга, за враговъ своихъ умершаго, дабы Онъ обратилъ ихъ къ познанію и

любви истины и возрѣлъ бы на тѣхъ, которые отрекаются отъ Него, какъ одинъ Его ученикъ (только гораздо злобнѣе).

Сіе токмо сожалѣнія достойно и несносно, что нѣкоторые пишутъ и говорятъ со многимъ шумомъ и крикомъ о фанатизмѣ ко вреду толь многихъ человѣковъ, которые никогда бы не впали въ сомнѣніе о истинѣ Христіанства. Ежели бы показано было Христіанамъ, въ чемъ состоитъ фанатизмъ; то и самый простолюдинъ, разсматривая исповѣданіе и учрежденія Религіи

дѣйствительно могъ бы легко рѣшить: „подлинно ли фанатическое есть то ученіе, которое въ наше время уже не уважается? Фанатикъ ли тотъ, „кто утверждаетъ и старается „ся жизнію своею доказать, „что любовь ко грѣху должна „быть умерщвлена и совлечена „болѣзненнѣйшимъ покаяніемъ, „что человѣкъ токмо во увѣреніи прощенія грѣховъ, даруемаго ему чрезъ присвоеніе „безконечныя заслуги Іисуса, „можетъ возвратиться къ любви Божіей, и что сія любовь „Божія должна сдѣлаться но-

„вою силою жизни и произ-
„весть всевозможное стараніе
„о освященіи себя, дабы учи-
„ниться способнымъ къ полу-
„ченію блаженствъ состоянія
„благодатнаго, которыя не мо-
„гутъ быть мечтою; по тому
„что Сынъ Божій пріобрѣлъ
„оныя драгою цѣною, милости-
„во обѣщалъ, и во многихъ,
„твердо сохранившихъ къ Нему
„вѣрность, преславно отк-
„рылъ."

Вмѣсто того, чтобы за-
няться ближайшимъ разсмотр-
рѣніемъ, въ чемъ состоитъ фа-
натизмъ, сіи лжеучители из-

брали кратчайшій путь, общій (какъ свидѣтельствуетъ исторія древнихъ и новыхъ временъ) всѣмъ хотѣвшимъ привлечь на свою сторону родъ человѣческій; несогласное съ ними мнѣніе охуждали; выдумали ему ненавистное имя и вездѣ оное разгласили. Чѣмъ менѣе люди о томъ думаютъ, тѣмъ для нихъ и лучше: они ненавидятъ оное, и слѣдовательно ненавидятъ вещь, которая вездѣ получаетъ то названіе. Сіе имя таково, что называющій имъ какое нибудь мнѣніе, или правило, всегда напередъ льститъ себѣ,

говоря: „я имѣю твердыя на-
„чала и основательно разсуж-
„дающій смыслъ, который ни-
„чего не дозволяетъ разгоря-
„ченной силѣ воображенія.“ Та-
кимъ образомъ самый близору-
кій, легкомысленный, худо на-
ученный и даже порочный при-
выкаетъ выговаривать оное съ
истиннымъ отвращеніемъ.

Ежели бы было трудно или
слишкомъ обширно изъяснить
понятіе о фанатизмѣ, то бы
я не сдѣлалъ выговора презри-
телямъ собственно Библейска-
го ученія, „что ни одинъ изъ
„нихъ не почелъ стоющимъ

,,труда, (или лучше сказать, не ,,обратилъ надлежащаго внима- ,,нія на людей) дабы показать ,,міру свойство фанатизма; и ,,однакожъ они думаютъ пре- ,,достеречь или отвратить его ,,отъ онаго.“ Я не освобождаю и себя отъ сего выговора, и не почитаю невозможнымъ изъ- яснить оное въ краткихъ строкахъ. Дать прямой толкъ сему нынѣшнему модному сло- ву, не почитаю дѣломъ труд- нымъ. (Правда, трудно сказать, что такое фанатизмъ у тѣхъ людей, которые всегда о немъ твердятъ. Каждый изъ нихъ

даетъ ненавистное имя тому, чему вѣрить не хочетъ; и въ семъ они между собою согласны, какъ всякой можетъ легко увидѣть, прочитавъ безконечно различные ихъ толки ученія о Христѣ). Кто дѣйствуетъ по сильному страстному побужденію, неимѣя ни какой извѣстной или истинной цѣли; тотъ фанатизируетъ. Чѣмъ сильнѣе увлекаетъ его побужденіе сіе, тѣмъ менѣе онъ имѣетъ или знаетъ цѣль: или чѣмъ меньше находится истины въ предмѣтѣ его, тѣмъ больше онъ мечтаетъ.

Наконецъ доходитъ до того, что самое стремленіе, та самая ревность, съ которою онъ дѣйствуетъ, становится уже его предмѣтомъ. А сіе послѣднее обыкновенно бываетъ тогда, когда онъ соединяется съ другими, тоже самое мыслящими, и когда скопище таковыхъ увеличивается. Употребленіе языка и опытъ даютъ сіе понятіе: съ одного взгляда видѣть можно, что фанатизмъ есть конечно нѣчто опасное, а особливо ежели люди скоро отдаются стремленію воображенія; самая наклонность къ

чему нибудь чрезвычайному имѣетъ много обольстительнаго. Но несправедливо также обвинять въ фанатизмѣ, ежели не можно доказать, что обвиняемый въ сей слабости не имѣетъ никакой другой цѣли, кромѣ мнимой, или что рвеніе, съ каковымъ онъ старается достигнуть оной, превосходитъ самое достоинство ея; или наконецъ, что по причинѣ сей ревности своей забываетъ употребленіе истинныхъ и достаточныхъ къ тому средствъ.

Пока сіи умники, находящіе

столь много фанатизма въ нынѣшнемъ Христіанствѣ, не покажутъ ни одного изъ сихъ случаевъ, и довольными доказательствами не утвердятъ, что всѣ мыслящіе о истинахъ Религіи несогласно съ ними, не имѣютъ никакой цѣли; или что цѣль ихъ есть только мнимая; или что рвеніе ихъ въ дѣлѣ спасенія слишкомъ велико; или наконецъ, что есть ближайшее къ тому средство, кромѣ исполненія сего изрѣченія Іисусова: *подвизайтеся внити сквозѣ тѣсныя врата*; до тѣхъ поръ мнѣніе ихъ, усилія

и старанія къ умноженію числа послѣдователей, и безпокойство сердца ихъ въ противоборствованіи дѣлу благому, пребудутъ фанатизмомъ, гораздо злѣйшимъ, нежели сколько они тому повѣрить могутъ; — пребудутъ возмущеніемъ, подобнымъ бывшему между поклонниками Ефесскаго идола, хотѣвшими въ великой толпѣ съ бунтовскимъ крикомъ защищать вещь, совсѣмъ для нихъ неизвѣстную. Кто не хочетъ вѣрить симъ словамъ моимъ, тотъ пусть еще не много подождетъ. Періодическое

буйство нелѣпаго мнимаго исправленія Религіи скоро минетъ, такъ какъ уже и многія въ нашемъ суетномъ вѣкѣ изчезли. Тогда нынѣшніе громкіе крикуны замолчатъ, не достигнувъ своей цѣли, къ вѣрному доказательству своего сумазбродства! Ибо кто имѣетъ добрую и истинную цѣль, можетъ ли противъ своей должности оставить стремленіе достигнуть ея? Такъ, они замолчатъ; но лишъ бы только многіе изъ нихъ не надѣли тогда маски лицемѣра!

Съ симъ краткимъ показа-

ніемъ, можетъ быть, найдетъ предлагаемое здѣсь сочиненіе, хотя бы и фанатическимъ было разглашено, большее число читателей, кои часто будутъ имѣть случай испытывать внутреннее свое расположеніе; „подлинно ли началось и въ „нихъ благое дѣло? — что оно„му споспѣшествуетъ и что „препятствуетъ? — находят„ся ли и они на пути къ вы„сокому достоинству и бла„женству чадъ Божіихъ?“ — „И хотя инымъ не вездѣ явственъ будетъ высокій аллегорическій способъ изъясненія

въ семъ писаніи; однакожъ они ощутятъ въ духѣ своемъ такое впечатлѣніе, которое будетъ имъ напоминать, что опытъ есть самый лучшій учитель.

Въ прочемъ многіе читатели сихъ листовъ будутъ со мною прославлять Бога, что Онъ во дни легкомыслія, когда великое наводненіе всякаго рода обольстительныхъ сочиненій потопляетъ нехотящихъ искать или видѣть въ Библіи ясной истины, даетъ еще намъ свидѣтельства чистоты свѣта Своего и блаженства жизни,

изъ Бога сущей, въ силѣ Духа Своего; и надѣюсь, что они не отторгнутъ руки писателя, ведущей ихъ исполненнымъ таинства путемъ Натуры и Благодати; но ощутивъ въ ней тихую и чистую теплоту любви, предоставятъ себя вожденію ея, пока въ концѣ сей книжки сердца ихъ сольются съ сердцемъ руководителя ихъ въ умиленной молитвѣ, которой нельзя читать безъ внутренняго ощущенія.

*

* *

Богъ есть Богъ порядка; во всѣхъ дѣйствіяхъ, учрежденіяхъ, дѣлахъ и тваряхъ Его лежитъ свидѣтельство простыхъ непреходящихъ Его законовъ.

Въ царствѣ Натуры Онъ есть тотъ же самый, что и въ царствѣ духовъ. Вездѣ Аналогія, вездѣ сходство, отношеніе, сцѣпленіе! Ежели просто око наше, ежели смыслъ нашъ открытъ во свѣтѣ Его, и мы ищемъ Его съ ревностію и вѣрностію; то находимъ Его какъ на небѣ, такъ и на землѣ, во всѣхъ степеняхъ Его откровеній; вездѣ находимъ Его тѣмъ же самымъ, всегда равнымъ Себѣ въ порядкѣ, силѣ, премудрости, благости и любви.

Каждая вещь въ Натурѣ есть

образъ вещи вышшаго порядка, и такимъ образомъ одно, восходя надъ другимъ, показываетъ великую цѣпь, до самаго царства духовъ протяженную.

И понеже человѣкъ есть малый міръ, твореніе въ маломъ, средоточіе, на которое все, что есть въ верху и въ низу, все матеріальное и духовное, все небесное и земное, имѣетъ вліяніе, отношеніе и содержаніе; средоточіе, въ которомъ малѣйшее соединено съ его силою высочайше-облагороженною, а вышшее съ пропорціонально-униженною: то ученіе о человѣкѣ пребудетъ первымъ и самымъ важнѣйшимъ для ученика премудрости.

Человѣкъ есть призма (триграннникъ) творенія, котораго три стороны принимаютъ всѣ цвѣты (краски) натуры и представляютъ оку. Онъ

есть храмъ съ своимъ преддверіемъ, святилищемъ и святая святыхъ, *въ которомъ всѣ силы, внѣ его сущія, приносятъ жертву свою и посвящаютъ себя служенію Божію. Онъ есть сосудъ, въ которомъ всѣ натуры полагаютъ самыя благороднѣйшія силы свои, дабы* чрезъ него *могли онѣ быть возвращены къ источнику происхожденія своего. Онъ есть чудесъ исполненное древо среди сада творенія, отверзающее смыслъ ко всякому познанію; есть ключь для входа во святилище и къ таинствамъ въ дѣлахъ Господнихъ. Всякое познаніе, не находящее себѣ подтвержденія и свидѣтельства истины своея въ человѣкѣ и чрезъ человѣка, не есть истинное познаніе, а только обманъ и пустословное мудрованіе, не могущее* ни просвѣщать ни дѣлать благороднымъ. *Но сіи*

суть два главные знака той истины, которой мы искать должны.

И такъ ежели человѣкъ есть первоначальный Іероглифъ въ системѣ истинныя премудрости; ежели существованіе и образъ бытія его есть главный пунктъ въ связи вещей; то, и ходъ, исторія и лѣствица тѣлеснаго рожденія его, думаю, не меньше важное должны имѣть отношеніе къ вышшему опредѣленію его въ порядкѣ вещей.

Бывъ проникнутъ таковымъ высокимъ гаданіемъ, нашелъ я важнымъ слово Господне, сказанное Никодиму о новомъ рожденіи водою и духомъ; и понеже сей не могъ понять онаго, то Спаситель указалъ ему ходъ тѣлеснаго рожденія. Здѣсь, возлюбленный мой! просто я сообщу тебѣ то, чему меня научило ближайшее разсмотрѣніе онаго. Но ты

пойди съ нимъ въ малую храминц свою, затвори за собою дверь, и прежде нежели начнешъ читать, помолись Богц твоемц въ тайнѣ, Матѳ. VI. 6, да отверзетъ сердце твое къ принятію истины, какъ я испросилъ себѣ того, да и тебѣ послужитъ сіе ко благословенію, къ приращенію въ освященіи и познаніи Бога и Іисуса Хріста, и да исполняешся всегда паче и паче всякою полнотою Божіею по богатствц преславнаго могущества Его. Ефес. III. 20.

Сочинитель.

АНАЛОГІЯ

ГЛАВА I.

„*Въ натуральномъ необращенномъ чело-*
„*вѣкѣ, отчужденномъ еще жизни, изъ*
„Бога *сущей, Ефес. IV.* 18, *хотя и ле-*
„*житъ начало къ вырожденію внутрен-*
„*няго духовнаго человѣка, такъ какъ за-*
„*родышь* звѣзднаго *человѣка покоит-*
„*ся во чревѣ матери своея, будучи* въ
„яйцѣ заключенъ: *но оба они пре-*
„*были бы* мертвы *и въ непрерывномъ*
„*дреманіи, ежели бы ростокъ, или*
„*ихъ начало, не было возбуждено къ*
„*дѣйствительному ожитію, посредст-*
„*вомъ* вышшей силы, внѣ ихъ су-
„щей.“

Къ рожденію натуральнаго человѣка служитъ симъ возбудительнымъ средствомъ сѣмя мужеское *помощію* его силы огня; чрезъ что сообщается зародышу жизнь и отверзается собственный центръ жизни его. Се мгновеніе рожденія и зачатія, *магическое*, таинства исполненное сочетаніе и *возсоединеніе паденіемъ раздѣленныхъ* и въ своемъ единеніи любви и равновѣсіи разстроенныхъ двухъ коренныхъ силъ огня и воды. При сотвореніи мужа обѣ сіи силы были въ немъ соединены и находились въ совершеннѣйшемъ единствѣ любви; по сему онъ имѣлъ способность раждать изъ самаго себя. Но когда Адамъ допустилъ себя обмануть мощи адской *магіи* отверженныхъ духовъ, отвратить воображеніе свое отъ Бога и привязать себя къ чувственности;

тогда чрезъ сіе открылся въ немъ центръ его начала огня и получилъ господство надъ коренною силою водной тинктуры. И понеже произшедшимъ изъ сего разстройствомъ въ коренныхъ силахъ Адама было нарушено непосредственное содѣйствіе святыя стихіи свѣта, могущей тамъ только обитать и соединяться, гдѣ есть единство, любовь, покой и миръ: то вѣчная Любовь, предупреждая еще большее разстройство въ существѣ человѣческомъ, опредѣлила сотворить жену изъ *водной тинктуры Адама*, и такимъ образомъ раздѣлить коренныя силы огня и воды. Мужъ удержалъ огонь *главнымъ дѣйствователемъ* существа своего, а жена начало воды. Но что симъ раздѣленіемъ дѣйствительно остановлено растлѣніе человѣческаго

Къ рожденію натуральнаго человѣка служитъ симъ возбудительнымъ средствомъ сѣмя мужеское *помощію* его силы огня; чрезъ что сообщается зародышу жизнь и отверзается собственный центръ жизни его. Се мгновеніе рожденія и зачатія, *магическое*, таинства исполненное сочетаніе и *возсоединеніе паденіемъ раздѣленныхъ* и въ своемъ единеніи любви и равновѣсіи разстроенныхъ двухъ коренныхъ силъ огня и воды. При сотвореніи мужа обѣ сіи силы были въ немъ соединены и находились въ совершеннѣйшемъ единствѣ любви; по сему онъ имѣлъ способность раждать изъ самаго себя. Но когда Адамъ допустилъ себя обмануть мощи адской *магіи* отверженныхъ духовъ, отвратить воображеніе свое отъ Бога и привязать себя къ чувственности;

тогда чрезъ сіе открылся въ немъ центръ его начала огня и получилъ господство надъ коренною силою водной тинктуры. И понеже произшедшимъ изъ сего разстройствомъ въ коренныхъ силахъ Адама было нарушено непосредственное содѣйствіе святыя стихіи свѣта, могущей тамъ только обитать и соединяться, гдѣ есть единство, любовь, покой и миръ: то вѣчная Любовь, предупреждая еще большее разстройство въ существѣ человѣческомъ, опредѣлила сотворить жену изъ *водной тинктуры Адама*, и такимъ образомъ раздѣлить коренныя силы огня и воды. Мужъ удержалъ огонь *главнымъ дѣйствователемъ* существа своего, а жена начало воды. Но что симъ раздѣленіемъ дѣйствительно остановлено растлѣніе человѣческаго

кореннаго существа, всегда глубже низпадающее; въ томъ мы можемъ себя физически и чувственно увѣрить, снесши вмѣстѣ огнь и воду: ибо тогда одна сила тотчасъ побѣждаетъ и уничтожаетъ другую; превозможеніе огня поглощаетъ воду, а перевѣсъ воды огонь въ его основаніи. Въ раздѣленіи же оныхъ каждая можетъ состоять и дѣйствовать сама собою до паки-соединенія ихъ, которое нѣкогда послѣдуетъ съ возсоединеніемъ творенія.

Изъ сего раздѣленія и лишенія коренныхъ силъ первоначальнаго человѣческаго существа и его персонификаціи (преобразованія) въ мужа и жену можно изъяснить физическую причину взаимной привязанности и любви между мужескимъ и женскимъ поломъ. Для

сего нѣтъ большаго права собственности, какъ то, которое мужъ имѣетъ надъ женою своею, ни большей привязанности, какъ жены къ мужу своему. Но что огненная сила мужа имѣетъ господство даже въ нынѣшнемъ раздѣленіи тѣхъ коренныхъ силъ; изъ сего мы надѣемся познать ту истину, что сотвореніе жены было уже слѣдствіемъ паденія и пришедшихъ въ Адамѣ въ несогласіе и безпорядокъ коренныхъ началъ существа его: ибо сіе, еще продолжающееся господство огненнаго начала въ мужѣ носитъ, какъ упомянуто, знаменіе нестроенія, въ которомъ уже находились силы его, когда Богъ приступилъ къ сотворенію жены. Ежелижъ обѣ коренныя силы, огнь и вода, въ своемъ высочайшемъ единеніи любви принадлежатъ къ со-

стоянію прежняго совершенства существа человѣческаго, котораго мы нынѣ уже не имѣемъ; то изъ сего можно вывесть важныя послѣдствія для состоянiи будущаго опредѣленія его, какъ то и самое слово Истины подтверждаетъ. Мы однажь не находимъ здѣсь мѣста говорить о томъ; но сіе важное практическое примѣчаніе, яко слѣдствіе сего разсмотрѣнія, заслуживаетъ еще одно разсужденіе, а имянно: поелику мужъ и жена по существенному своему происхожденію составляютъ *едино*, то въ состояніи раздѣленія и лишенія ихъ коренныхъ силъ, самая искреннѣйшая, благороднѣйшая и чистѣйшая любовь между мужескимъ и женскимъ поломъ, разсматриваемая въ самомъ глубочайшемъ основаніи ея, есть только *самолюбіе*; ибо

одна часть ищетъ въ другой своей *собственности*, на которую она имѣетъ требованіе въ темномъ ощущеніи первоначальныхъ своихъ правъ; и слѣдовательно одна токмо есть истинная и чистая любовь — *любовь Божія.*

При рожденіи тѣлесномъ творится магическое возсоединеніе упомянутыхъ коренныхъ силъ △ и ▽, и въ самое мгновеніе зачатія состоятъ онѣ въ знаменіи ✡, изъ средоточія котораго истекаетъ искра къ оживленію зародыша; и потому при семъ паки - обрѣтеніи, въ сіе мгновеніе возсоединенія ихъ, чувствуется высокая, неописанная радость, свидѣтельствующая симъ ощущеніемъ о прежней силѣ и славѣ человѣка.

„Какъ скоро зародышъ въ зачатіи будетъ дѣйствительно оживленъ, то яйцеобразная тѣлесная

*„масса его въ которой онъ заклю-
„ченъ, прерываетъ узелъ, коимъ при-
„вязана была къ своему ложу. Тогда
„отдѣляется она и переносится во
„чревѣ матернемъ на такое мѣсто,
„гдѣ должна начать свое развитіе
„и приращеніе.“*

Совершенно сходственнымъ образомъ и внутренній нашъ человѣкъ достигаетъ къ новой жизни *изъ Бога*. Никодимъ не могъ сего разумѣть; но преблагословенный Учитель нашъ съ высокою премудростію указалъ ему на ходъ тѣлеснаго рожденія. Сюда же относится еще иное слово, сказанное Господомъ на другомъ мѣстѣ, Матѳ. XVIII. 3: *Аще не обратитеся и не будете яко дѣти, не внидете въ царствіе небесное.*

Духъ человѣка, *непосредственно* изъ Бога влекущій происхожденіе

свое и опредѣленный къ господствованію надъ матеріею; но вмѣсто сего господствованія возлюбившій ее, соединившійся съ нею и чрезъ то ставшій вѣроломнымъ предъ Богомъ, отпалъ отъ Него, удалился отъ закона единства, прешелъ въ периферію и учинился невольникомъ законовъ ея: — сей духъ лежитъ глубоко заключенъ въ натуральномъ человѣкѣ, какъ зародышъ, безъ салы и жизни. Плоть и кровь, матерія и чувственность, въ которыя онъ затканъ, крѣпко держатъ его и господствуютъ надъ нимъ по своимъ законамъ, и не возможно бы было паки возстать ему изъ сего безсильнаго, исполненнаго бѣдствій состоянія въ прежнюю свою свободу, ежели бы онъ вышшею силою, внѣ его сущею, которой подвержены силы матеріи, чувствен-

ности и времени, не былъ обнятъ и дѣйствительно не возбужденъ къ возвышенію и освобожденію. Онъ, подобно зародышу, во чревѣ матернемъ находящемуся, удаленъ отъ силы свѣта, который хотя *дѣйствительно* въ немъ находится, однако къ наслажденію и принятію не допускаютъ его грубыя и нечистыя оболочки матеріальнаго растлѣнія. Но самое сіе благодѣтельное препятствіе, возбраняющее ему видѣть свѣтъ, есть причиною того, что онъ не вдругъ обозрѣваетъ бѣдное и печальное состояніе свое, которое безъ того повергло бы его въ отчаяніе при собственномъ его безсиліи. Тако дремлетъ онъ въ сей исполненной ужасовъ ночи, и можетъ быть одни только тяжко мучащія сновидѣнія даютъ человѣческому духу нѣкое слабое свидѣ-

тельство о дѣйствительномъ бытіи его, которыя однакожъ побуждаютъ его (и сіе есть уже плодъ дѣйствованія Духа Божія) желать помощи въ нуждѣ и глубокой бѣдности своей, и взывать о избавленіи.

Зародышъ, не вѣдая самъ себя, желаетъ освобожденія и изрожденія своего посредствомъ жаркаго, алчущаго желанія матери его къ мужу, яко къ такой силѣ, отъ которой она отдѣлена и безъ соединенія съ которою остается слабою и безсильною. Такъ и угнѣтенный духъ человѣка воздыхаетъ къ силѣ, отъ которой чувствуетъ себя отдѣленнымъ. Желаніе его, получить помощь, возрастаетъ съ познаніемъ прежняго первоначальнаго совершенства его, и нынѣшняго, совсѣмъ про-

тивуположнаго оному, глубокаго растлѣнія его. Когда человѣкъ, тако жаждущій избавленія своего, ищетъ вездѣ помощника: тогда хотя и находитъ онъ, что все, окружающее его, вся натура и силы ея могутъ быть облагорожены; однакожъ самъ не можетъ быть чрезъ нихъ ни облагороженъ, ни очищенъ, ни освобожденъ; ибо токмо вышшее и сильнѣйшее можетъ пособствовать и сообщать силу низшему и слабѣйшему, а не низшее вышшему. Сему познанію, сопряженному съ познаніемъ происхожденія и опредѣленія человѣческаго, гораздо вышшаго предъ всѣми прочими тварями, приличествуетъ та надежда, что и для его облагороженія могутъ существовать силы и средства; а изъ сей надежды возрастаетъ желаніе ис-

купленія и помощи; чрезъ что дѣлается во внутренности его *первое отверстіе* Духу Божію, творящее его удобнымъ къ принятію и дальнѣйшаго дѣйствованія Его.

„*Примѣчаніе.* „Богъ открылся человѣку *троякимъ словомъ* дабы онъ „могъ Его искать и найти; и въ семъ „словѣ показалъ ему средства и пути къ возвышенію и освобожденію „себя отъ растлѣнія своего. Первое „изъ сихъ сообщенныхъ словъ есть „*вселенная* и физическая натура, содержаніе которой есть отпечатокъ „Его. Второе слово *духовное*, которое заключаетъ въ себѣ законы перваго завѣта съ человѣками. Третіе „жъ слово есть *Божественное* и содержитъ исполненіе обѣщаній Новаго „Завѣта чрезъ Христа, преблагословеннаго Спасителя нашего. Когда

„мы разсматриваемъ сіи три важныя „степени откровенія Божія ко спасе- „нію рода человѣческаго, находимъ „ихъ сходствующими съ возрастами „младенца, юноши и мужа, и съ состо- „яніемъ человѣческаго рода; на что „указуютъ. — Іоаннъ въ I. Посланіи „гл. II. ст. 13, и всѣ учрежденія и „дѣйствія Божія съ человѣчествомъ „ко спасенію его, исполненныя Боже- „ственной Премудрости и соразмѣр- „ныя каждой степени удобопріемно- „сти онаго."

„Первое физическое слово откро- „венія Божія принадлежало Язычни- „камъ, не имѣвшимъ никакого ближай- „шаго откровенія, кромѣ дѣлъ тво- „ренія, къ достиженію познанія Бога; „и сколь ни былъ труденъ путь сей, „однакожъ могъ приводить ихъ къ „цѣли того совершенства, къ кото-

„рому они призваны были, какъ „ясно показываетъ Святый Павелъ, „Римл. II. 12 — 16.“

„Ко второму откровенію былъ „призванъ народъ Іудейскій законами „и обѣтованіями Вѣтхаго Завѣта, „пока наконецъ самое *Слово* содѣлалось „плотію и открылось намъ; чрезъ что „оба первыя свидѣтельства пришли „во исполненіе. Когда же явился Іи„сусъ Хрістосъ и пролилъ кровь свою „для удовлетворенія за грѣхи наши „и для избавленія нашего; то у *Него* „*токмо единаго* надлежитъ намъ ис„кать силы къ воздвиженію нашему „изъ растлѣнія. И такъ мы имѣемъ „*Божественное слово* и свидѣтельство, „данное намъ явленіемъ Его во плоти, „и исполненное страданіемъ Его, „смертію и пролитіемъ крови, и къ „Нему единственно надлежитъ намъ

„обращаться для исканія помощи при „возбужденномъ въ насъ Духомъ Бо- „жіимъ ощущеніи растлѣнія нашего „и грѣховнаго окаянства, и въ Его „токмо крови лежитъ сила къ обно- „вленію нашему по образу Божію.“

Послѣ сего перваго, Божественною силою Духа произведеннаго оживленія къ новому рожденію внутренняго человѣка, первое стараніе и дѣйствіе человѣка должны устремлены быть особенно къ *исторженію* себя изъ грубѣйшихъ узъ, оковывающихъ духъ его. Отдѣленіе, исхожденіе, отверженіе себя — сіи первыя, въ чиноположеніи спасенія предписанныя должности, суть также первыя надежнѣйшія упражненія ревности нашея въ освященіи. Цѣпи, которыми человѣкъ прикованъ къ лю-

безной своей суетѣ міра, посредствомъ похоти очей и плоти, должны быть расторгнуты. Безъ отдѣленія и отлученія всякое дальнѣйшее дѣйствіе Духа Божія остается безуспѣшнымъ для внутренняго человѣка нашего, такъ какъ оживленный зародышъ во чревѣ матери, безъ отдѣленія себя отъ узла, на которомъ онъ крѣпко висѣлъ, не могъ бы достигнуть къ дѣйствительному будущему изрожденію своему. Самому себѣ предданный натуральный человѣкъ находитъ себя въ Демократическомъ состояніи, гдѣ всякая подъ нимъ и внѣ его находящаяся вещь, ласкательствующая и жертвующая растлѣннымъ и нечистымъ вожделеніямъ и склонностямъ его, имѣетъ голосъ въ его правленіи; но ежели надлежитъ ему возродиться изъ

тьмы во свѣтъ, изъ смерти въ жизнь, и быть паки созданнымъ во святый храмъ: то долженъ быть приведенъ совсѣмъ въ противуположное состояніе, а имянно: Духъ Божій долженъ быть *единственнымъ обладателемъ* во внутренности его; который сверхъ того требуетъ тишины и покойной преданности, никогда не обитающей въ такомъ сердцѣ, гдѣ чувственность и міръ проповѣдуютъ обольстительные законы свои, и гдѣ плотскія похотѣнія, любовь и наклонность къ чувственности утвердили гостинницу свою. Сверьхъ сего есть важныя и высокія вещи, о которыхъ Духъ Божій имѣетъ предлагать и говорить такой душѣ, которую онъ хочетъ образовать для неба, возвратить къ святому происхожденію ея, предуго

товить и содѣлать способною къ наслажденію сокровищами спасенія во Христѣ Іисусѣ. И потому Онъ долженъ отлучить человѣка отъ великой толпы, отъ многости окружающаго его растлѣнія и какъ бы *отозвать на сторонц*, дабы Онъ услышалъ слово жизни, коего въ піянствѣ и круженіи чувственности, среди сонмища мірскихъ утѣхъ ни слышать, ни понимать не возможно.

Примѣчаніе. „Изъ сей точки зрѣ-„нія должны разсматриваемы быть и „многоразличныя страданія, часто „посылаемыя отъ Бога на такого че-„ловѣка, который недовольно охотно „предается вожденію духа Его. Ког-„да Богъ насылаетъ на насъ болѣзнь „или иное какое страданіе, то всегда

„надлежитъ намъ принимать сіе такъ „какъ бы Духъ Божій имѣлъ *нѣчто съ „нами поговорить наединѣ*, касательно „истиннаго нашего спасенія, и для „того насъ отзываетъ *на сторону*, от„лучаетъ отъ земнаго и вводитъ во „внутреннее основаніе наше; и ежели „бы мы всегда такъ дѣлали, вѣрно все„гда бы находили, что мы сами себѣ „ближайшею причиною всѣхъ нашихъ „страданій; и какое при томъ имѣ„етъ Богъ намѣреніе съ нами; и ви„дѣли бы ясно, что Онъ для того на„казываетъ насъ, что насъ любитъ. „Евр. XII. 6. Мы бы совсѣмъ отвер„гли, что Богъ имѣетъ вѣрное, нѣж„ное, отеческое сердце къ намъ, еже„ли бы наказаніямъ Его захотѣли пред„полагать какую нибудь другую цѣль, „а не наше улучшеніе и вспомощести-

„вованіе къ истинному спасенію. Какъ „скоро мы допустимъ исполниться „сему блаженному намѣренію о насъ, „что Онъ конечно готовъ будетъ дать „намъ благодѣтельнѣйшія доказатель„ства любви Своея. Но напротивъ и „сіе вѣрно, что ежели мы захотимъ „избѣгать исправленія, или будемъ „не хотя принимать и носить мень„шій крестъ: то безъ сомнѣнія полу„чимъ еще большій. И такъ охот„ное приниманіе и правильное упот„ребленіе насылаемыхъ на насъ отъ „Бога страданій есть вѣрнѣйшее сред„ство къ предохраненію *себя отъ стра„даній.* Въ прочемъ надобно утвердить„ся на сей истинѣ, которую сказалъ „Святый Павелъ, Евр. XII. 6, что Го„сподь каждаго сына наказываетъ, ко„тораго принимаетъ; и мы должны

„вступить въ сей договоръ, произволь-
„но и охотно подписать оный, ежели
„желаемъ быть принятыми въ число
„чадъ Божіихъ.“

ГЛАВА II.

„Когда заключенный въ яйцѣ и оживленный зародышъ прелагается во чревъ „матернемъ на отдѣленное мѣсто, „гдѣ онъ долженъ достигать къ развитію своему; тогда находитъ уже „все приготовленнымъ къ соединенію „себя НОВЫМЪ СОЮЗОМЪ СЪ ИСТОЧ-„НИКОМЪ ЖИЗНИ, *доставляющимъ и „подающимъ ему нужную силу и пищу, а сей источникъ есть кровь его „матери.“*

Человѣкъ, Духомъ Божіимъ вновь возбужденный, достигнувъ къ живому ощущенію растлѣнія и бѣдности своея, и познавая, что въ немъ и внѣ его нѣтъ такой силы которая бы могла его искупить и возставить, обнимаетъ истинною вѣрою помощь и силу, представляемыя ему во Христѣ Іисусѣ, Спа-

ситель нашемъ. Вѣра и любовь суть оный *союзъ*, или узелъ, связующій его съ новымъ источникомъ, изъ котораго получаетъ онъ силу, крѣпость и пищу для *нововозбужденной* жизни. Сей же источникъ жизни и силы есть проліянная, драгая, *примиряющая кровь* Искупителя его, силою которой можетъ единственно человѣкъ быть очищенъ, освященъ и обновленъ. Человѣкъ, живущій еще въ натуральномъ состояніи, безъ сего ближайшаго совокупленія со Спасителемъ своимъ, находится къ Нему — основанію всея жизни и бытія — въ такомъ отношеніи, какъ *акордъ сеттимы* къ главному его тону, въ которомъ (акордѣ) хотя и есть гармонія, но такая, которая безъ *разрѣшенія преходженія и соединенія съ главнымъ то-*

полъ не издаетъ никакой твердости ни удовольствія духу; и потому число 7 есть знаменованіе натуральной жизни и растлѣнія нашего, которыя обнятіемъ только силы примиренія и искупленія Христова могутъ быть преложены въ чистую гармонію въ 5, гдѣ царствуетъ удовлетвореніе, покой и миръ. Акордъ сеттимы есть истинное знаменованіе растлѣннаго состоянія человѣка по духу, душѣ, и тѣлу, и отношенія ихъ къ единству возвышеннаго происхожденія нашего, въ которомъ (отношеніи) находится необращенный и натуральный человѣкъ. Священное знаменованіе сего изображенія заслуживаетъ ближайшее разсмотрѣніе.

Человѣкъ, которой до паденія своего, въ первоначальномъ состояніи совершенства, по тремъ су-

щественнымъ своимъ частямъ, былъ отпечатокъ *Святыя Троицы* въ отношеніи къ единицѣ происхожденія своего, состоялъ въ сигнатурѣ *четверицы*, состоялъ въ 4; и какъ 1. 2. 3. 4, составляютъ 10, такое число, которое посредствомъ 1 означаетъ и содержитъ въ себѣ Божественное, а чрезъ 0 или периферію, все, изъ единицы истекшее и сотворенное: такъ и человѣкъ былъ извлеченіе всего, и точка пребыванія его въ 4. была славное жилище въ Едемѣ съ 4ю главными его водами, Быт. II. 10, 14, куда Богъ поставилъ человѣка *для воздѣлыванія и охраненія* святой земли (на которой онъ стоялъ) отъ мощи зла въ оскверненной паденіемъ Люцифера периферіи, и чтобъ онъ *сражался* съ

онымъ до возстановленія первоначальной гармоніи.

Знаменованіе сего щастливаго положенія есть въ гармоніи чистый и доброгласный акордъ (строй) по сигнатурѣ 1. 5. 4 — или c. e. g. c, который хотя заключаетъ въ себѣ число 10, однакожъ на 4 начальныхъ пунктахъ внутренней силы его основывается гармонія цѣлаго. Ежели *Единица Божественнаго* составляетъ начало, основаніе, базисъ и заключеніе, какъ здѣсь въ означеніи совершеннаго акорда 1. 3. 5. 1; то 3. 5, то есть 8, или двойная четверица, которая есть сигнатура первоначальнаго неповрежденнаго творенія, яко чистое изліяніе силы Божественнаго квадрата, состоитъ въ совершеннѣйшей гармоніи съ единицею, но паденіемъ гармонія сія превращена.

Превращеніе ея послѣдовало въ 7. 4. 2. 1, вмѣсто 1. 5. 3. 1, гдѣ нынѣ состоитъ человѣкъ, хотя все еще въ квадратѣ времени, который есть изрожденіе квадрата вѣчности; однакожъ какъ время должно быть нѣкогда паки принято въ вѣчность, такъ и три коренныя силы человѣка которыя нынѣ какъ 7. 4. 2. относятся къ единицѣ, должны быть приведены въ такое отношеніе, какъ 1. 5. 3. къ единицѣ. Къ сему еще потребно для человѣка *тройственное возрожденіе* по духу, душѣ и тѣлу; поелику растлѣніе его есть тройственно: ибо онъ палъ изъ гармоніи прежняго своего совершенства, вопервыхъ, духовною своею частію, по томъ душевною, а наконецъ матеріальною; таковымъ же образомъ долженъ и возвращенъ быть туда.

Симъ высокимъ дѣломъ полагается начало въ душѣ человѣка, которая есть связь духа съ тѣломъ. Душа человѣка живетъ въ крови его; и понеже она есть узелъ между тѣломъ и духомъ, то вѣчная Премудрость ко исправленію всего существа нашего долженствовала учредить и средство такое, которое бы по оной тройной связи могло помочь всему человѣку и спасти его.

Сіе высокое средство есть примиряющая кровь Искупителя нашего, на крестѣ за насъ пролiянная, которая въ высочайшемъ смыслѣ можетъ быть названа истинною универсальною тинктурою для тройнаго растлѣнія человѣка и для растлѣнія всей падшей натуры. Понеже Искупитель нашъ былъ человѣкъ, тѣснѣйше со-

единенный съ Натурою Божественною; то кровавая Его жертва примиренія получила чрезъ сіе высокую Божественно - магическую силу, посредствомъ которой могло быть совершено всеобщее искупленіе. Кто не можетъ еще сдѣлать себѣ истиннаго понятія о силѣ крови Хрістовой, что она должна быть въ *собственномъ смыслѣ* почитаема универсальнымъ лѣкарствомъ для всеобщаго поврежденія, тому я указываю на слово Господне, Лук. VIII. 46. — и симъ перстнымъ указаніемъ посылаю его подъ крестъ Хрістовъ. Тамъ, можетъ быть, онъ во священномъ созерцаніи кровавыя жертвы Богочеловѣка найдетъ заключеніе отъ меньшаго къ большему и отъ частнаго ко всеобщему, которое доставитъ ему и большій свѣтъ.

Человѣкъ долженъ схватиться за сію силу святой крови Христовой ежели надлежитъ ему быть очищеннымъ, освобожденнымъ и освященнымъ, а сіе дѣйствуется истинною живою вѣрою, которая не есть дѣло разума и головы, но *чувствованій души въ крови* новой, въ возрожденіи возбужденной *любви и магической силы жизни;* тою вѣрою, которая силою Духа Божія, въ оживотвореніи къ новому рожденію, положена въ душу человѣческую, какъ малая искра и какъ горчичное зерно, Матѳ. XIII. 31, и потомъ выростаетъ большимъ деревомъ; о сей-то вѣрѣ Господь нашъ говоритъ, Матѳ. XVII. 20, что вѣрующему не будетъ ничего невозможнаго, что вѣрою можно горы преставлять, господствовать надъ всѣми силами натуры

и даже царствія небеснаго достигать: ибо сія вѣра, сія новоотверстая и обымательная сила души стоитъ между небомъ и землею, объемлетъ обое силою крови Христовой и возстановляетъ соединеніе силъ, паденіемъ раздѣленныхъ; а когда сіе соединеніе совсѣмъ совершается, тогда вѣра преходитъ въ созерцаніе. Сія вѣра есть съ начала слабая искра въ душѣ, которая будучи поддерживаема и въ продолженіе освященія нашего доведена до сильнаго пламени, пожираетъ въ насъ все нечистое, разрываетъ всѣ цѣпи, къ земному насъ приковывающія, преодолѣваетъ въ насъ всякій нечистый огнь натуры и возстановляетъ прямое равновѣсіе коренныхъ силъ существа человѣческаго, находящихся въ сраженіи въ натуральномъ человѣкѣ.

Въ какой степени сія Божественная, вѣрою воспріятая искра огня, распростирается въ душѣ человѣческой, въ такой производитъ и оное равновѣсіе, оное возстановленіе единства любви между коренными силами человѣческаго существа; и поколику возрастаетъ сіе равновѣсіе, потолику и духъ человѣческій достигаетъ къ свободѣ, къ возвышенію и господствованію, и чрезъ сіе токмо человѣкъ можетъ сдѣлаться способнымъ по духу, душѣ и тѣлу быть паки приведеннымъ въ прежнее свое совершенство и права.

Все сіе доказываетъ, что истинная живая вѣра есть истинное *состояніе* души, долженствующее натурально произвесть важныя же перемѣны и въ наружномъ человѣкѣ, и что она не есть что нибудь то-

кмо идеальное, но нѣчно положительное; есть дѣйствительная сила, которой однакожъ мы не можемъ сами себѣ дать, но должна быть выпрошена и сообщена.

Когда же въ дѣлѣ возрожденія силы души будутъ отверсты къ воспріятію благъ спасенія во Христѣ, тогда великость и высокость средства къ избавленію человѣка въ первой разъ показываютъ ему великость и весь кругъ растлѣнія; а сіе вновь возбужденное чувство есть корень глубочайшаго смиренія въ познаніи недостоинства и окаянства его предъ лицемъ Божіимъ и также неимѣнія собственной правды, которая бы предъ Богомъ могла чего нибудь стоить. Но самое сіе чувствованіе бѣдности нашей побуждаетъ насъ тѣмъ съ жарчайшимъ жела-

ніемъ и съ радостнѣйшимъ ощущеніемъ схватываться за помощь подаемую намъ во Хрістѣ Спасителѣ нашемъ и въ Его крови примиренія, предаваться Ему съ дѣтскою простотою, съ совершеннымъ, неограниченнымъ упованіемъ, съ сердечною любовію и благодарностію и препоручать себя вожденію Его съ спокойнымъ равнодушіемъ.

Человѣкъ, вступившій на сію 2 степень въ ходѣ возрожденія своего, наслаждается уже радостію, покоемъ и миромъ Божіимъ въ душѣ своей, которыхъ міръ не можетъ дать, и которыхъ онъ никогда еще не вкушалъ. Подобно какъ весною *первые* согрѣвающіе лучи солнца, новую жизнь по творенію распростирающіе, совсемъ отлично возбуждаютъ и настрои-

ваютъ сердце наше къ веселію и радостному ощущенію: такъ точно бываетъ, когда *и первые* согрѣвающіе лучи Солнца правды Хріста касаются внутренности нашей. Но мы и къ самой благодати такъ привыкаемъ, что высокая степень радостнаго ощущенія въ первомъ приближеніи къ Господу не всегда бываетъ соотвѣтственна ходу въ освященіи нашемъ, и потому душа, вѣрною ставшая, не всегда должна *на вышшей или низшей степени радостнаго ощущенія* утверждать увѣреніе свое во благодатномъ состояніи своемъ съ Богомъ чрезъ Хріста. Сверхъ сего вѣра, руководствующая насъ къ тѣснѣйшему соединенію со Хрістомъ, всегда болѣе ведетъ *къ общенію въ страданіяхъ Его*, къ отверженію себя, къ сраженію, по-

бѣжденію и кресту. Вѣра имѣетъ трудный урокъ: *кто хочетъ быть ученикомъ Моимъ, тотъ да отвержется себя, да возметъ крестъ свой, и Мнѣ да послѣдуетъ*, Луки IX. 23. И подлинно, ежели подвигъ *стоитъ самой крови*, Евр. XII. 4. то конечно могутъ случаться печальные и мрачные часы, въ которые мы, какъ и самъ Господь нашъ, окружены будучи тьмою, въ глубокой тоскѣ души, почитаемъ себя оставленными отъ Бога.

Кто въ состояніи вѣрованія принимаетъ на себя званіе и вступаетъ на путь ученичества и послѣдованія Хрісту, для достиженія высокой цѣли посредствомъ ближайшаго всегда соединенія съ Богомъ чрезъ Хріста, тотъ долженъ всегда имѣть своимъ предмѣтомъ крестъ Хрістовъ и постоян-

но стараться сохранить оный: ибо вѣра, посреди стоящая, въ семъ токмо направленіи взора нашего даетъ намъ познавать подлинный видъ существа нашего и истинную цѣну всѣхъ вещей, такъ какъ хорошо сдѣланное зрительное стекло представляетъ оныя нашему наружному оку. Когда мы сіе направленіе взора теряемъ, смотримъ ложно, впадаемъ въ заблужденіе и уклоняемся отъ Источника вновь полученной жизни нашей; тогда паки возстаетъ въ насъ нещастное чувствованіе собственной правды нашей, мы уже не находимъ всей черноты растлѣнія нашего, въ которой прежде видѣли все существо наше, и чрезъ то вновь отворяемъ дверь мощи зла къ новому оскверненію. Далѣе: по елику вѣра въ существѣ своемъ

подобно *зажигательному стеклу*, которое вбирая въ себя лiющiяся на крестъ Спасителя нашего силы жизни, сообщаетъ оныя душѣ: то мы никогда не должны терять сего взора ока вѣры нашея. Самое малѣйшее отвращенiе ума нашего отъ любви, распятой за насъ, производитъ трату силъ, нищету, недостатокъ и убожество души, и влечетъ за собою горе, которое, къ сожалѣнiю, часто почитаемъ мы дѣйствiемъ Господнимъ; и таковыя, печалiю стѣсненныя души еще тѣмъ утѣшаться хотятъ, что Господь, для испытанiя вѣрности ихъ, отнялъ у нихъ на время влiянiя благодати Своея: но сiе заключенiе несправедливо. Господь любящiй жизнь нашу, никогда не удаляется отъ Своихъ, но безконечная милосердствующая любовь,

Его желаетъ всегда болѣе приближаться, всегда тѣснѣе сообщать себя. Ежели мы вечеромъ лишаемся теплыхъ лучей натуральнаго солнца, то оно не удаляется отъ насъ, ибо есть неподвижный *источникъ благословенія* для жизни тварей, *но мы* отвращаемся *отъ онаго*: такъ точно, когда мы внутренно лишаемся исполненныхъ благословенія вліяній, отъ близости Господа и Спасителя нашего притекающихъ къ намъ, единственною причиною сего бываетъ невѣрность и отвращеніе наше отъ Него.

ГЛАВА III.

„Снабженный пищею человѣкъ начинаетъ „уже жить тѣлесно. Но въ первомъ „времени жизни своея во чревѣ матер„немъ не имѣетъ еще вида, который „оказывается и развивается по исте„ченіи нѣкотораго опредѣленнаго пе„ріода времени; части тѣла его рас„крываются еще мало по малу и при„томъ по такому порядку и натер„танію, какія впечатлѣлъ Творецъ ожи„вотворенной массѣ съ нѣкоторыми „главными пунктами и коренными „линіями, яко основаніемъ будущаго „изобразованія.“

Въ высокой силѣ, объятой вѣрованіемъ въ кровавую заслугу Христову, начинается уже собственный первый періодъ истинной жизни въ Богѣ и съ Богомъ; но сія жизнь находится еще, такъ ска-

зать, въ первомъ нѣжномъ своемъ дѣтствѣ, и должна рости, умножаться и приходить къ совершенству. Св. Павелъ въ посланіи къ Гал. IV. 19, говоритъ слова многозначущія, что *Христосъ долженъ въ вѣрующихъ вообразиться.* Хотя мы вѣрою, покаяніемъ и обращеніемъ вступаемъ на пути, ведущіе къ соединенію со Христомъ; однакожъ дабы быть Ему подобными, для сего требуется, чтобъ Онъ вообразился въ насъ, и въ семъ образѣ Его мы носимъ на себѣ святую печать (сигнатуру) ученичества Его и тѣснѣйшаго сообщенія. Но сію печать не иначе получить можно, какъ на пути вѣрнаго послѣдованія самоотверженіемъ, подвигомъ, сраженіемъ, крестомъ и *совершеннымъ умерщвленіемъ* себя. А сіе заключаетъ въ себѣ очищеніе

и освященіе внутренняго и внѣшняго человѣка нашего, нашихъ желаній, склонностей, мыслей, жизни и поведенія нашего, яко средства къ возстановленію и освобожденію духа, который чрезъ сіе токмо сдѣлаться можетъ причастнымъ вышшихъ даровъ и общеній духа Божія. И понеже все сіе относится къ содѣланію насъ подобными Божественному нашему Предшественнику, то исполненіе онаго не есть дѣло минутное.

Духъ человѣка получаетъ свое оправданіе и наслѣдіе блаженства въ то мгновеніе, какъ обымаетъ вѣрою и присвояетъ себѣ безконечную заслугу Искупителя своего. Сіе случилось съ разбойникомъ на крестѣ, получившимъ въ одинъ мигъ помилованіе и обѣщаніе блаженства своего. Духъ человѣка

находится не во времени, но въ вѣчности, и потому имѣетъ свои законы, которымъ онъ подверженъ, которыми управляется и самъ дѣйствуетъ. Почему нѣтъ ему нужды во времени, чтобъ быть помилованнымъ предъ Богомъ въ объятой силѣ безконечнаго ходатайства; притомъ получаемое имъ блаженство не есть что либо заслуженное собственнымъ его содѣйствіемъ, но *наслѣдіе*, дорого Хрістомъ пріобрѣтенное, которое соединено со мгновеніемъ помилованія его. Чтожъ напротивъ того касается до тѣла и *души*, находящихся въ области времени; то каждое изъ нихъ по числу своему и по разности внутренней силы своей и точки стоянія въ отношеніи къ единицѣ, имѣетъ со всѣмъ другіе законы, нежели каковы законы духа. Сверхъ сего при измѣненіи

состоянія ихъ должно брать въ разсужденіе и самое послѣдствіе *времени*; и еще такъ, что для матеріальнаго тѣла требуется онаго болѣе, нежели для души, потому что жизненный источникъ души есть чище и выше нежели источникъ тѣла; и здѣсь лежитъ причина, для чего очищеніе и облагороженіе тѣла нашего производятся уже *послѣ всего* чрезъ смерть, истлѣніе и разрѣшеніе; очищеніе же души напротивъ еще здѣсь можетъ быть доведено до *высокой степени*. Но понеже совершенство всего человѣческаго существа состоитъ въ содѣланіи себя *подобнымъ* Хрісту, и есть цѣль дѣла возрожденія; то къ *совершенію* онаго принадлежитъ періодъ, которой начинается съ перваго мгновенія обращенія нашего, и продолжается до будуща-

го воскресенія плоти, съ относящимися къ нему средними состояніями очищенія послѣ смерти, которыя опредѣлены будутъ точно по прежнему ходу или по образу поведенія нашего въ здѣшней жизни, и которымъ не можно вообще опредѣлить способа и продолженія.

Но сіе однакожъ вѣрно, что мы еще здѣсь, какъ сказано, можемъ достигать высокихъ степеней и дѣлать великіе шаги въ очищеніи и облагороженіи душъ нашихъ и даже матеріальнаго тѣла по соразмѣрности прилагаемаго нами труда въ дѣлѣ освященія склонностей и желаній нашихъ, жизни и поведенія, и въ умерщвленіи воли нашей и земной мысли, и по мѣрѣ вѣрности нашей къ высокому званію во Христѣ.

Но что при концѣ жизни на

шей останется въ насъ еще неумерщвленнымъ и неочищеннымъ, то, по словамъ Апостола Павла I. Кор. III. 13. огнемъ будетъ очищено: ибо ни что нечистое не можетъ войти во святилище. Чемъ болѣе мы здѣсь къ сему приготовимся, чемъ болѣе отложимъ преходящее, земное, чувственное, нечистое, немогущее выдерживать *опыты огня*; тѣмъ болѣе сіе тогда намъ принесетъ пользы; чемъ благовременнѣе истлѣетъ зерно, тѣмъ ранѣе возникнетъ внутренній онаго ростокъ къ плоду и славѣ. Мы можемъ и самой смерти — конечно ужасной для человѣка натуральнаго, но споспѣшествующей намъ *быть принятыми во святилище* — и самой смерти можемъ въ жизни вспомоществовать въ дѣлѣ ея въ насъ. Цвѣтокъ, въ ранжерею перенесенный, при

прилѣжномъ смотрѣніи ускоряетъ разцвѣтаніемъ своимъ и нѣсколькими шагами предшествуетъ въ обновленной красотѣ своей *законамъ натуры, общимъ* всѣмъ его братьямъ.

И въ семъ наипаче состоитъ великая бѣдность наша, что мы столь тѣсно связаны съ вещественностію посредствомъ тѣла, что внутреннему нашему человѣку она служитъ препятствіемъ и задержкою въ возвышеніи его. Всякое наслажденіе земнымъ, и — о горе! самое употребленіе необходимо нужнаго къ содержанію физической жизни нашей всегда болѣе укрѣпляетъ оную связь. И такъ коль великую пользу и благословеніе получитъ тотъ, кто всегда имѣетъ предъ глазами великую должность умѣренности, воздержности, отверженія и цѣломудрія, которыхъ

точнымъ исполненіемъ мы можемъ еще здѣсь дѣлать великіе шаги къ очищенію нашему въ тѣлѣ и душѣ, и къ освобожденію духа отъ рабства его! Все содержаніе седьми заповѣдей второй скрижали закона относится къ тому, чтобъ мы сохраняли души отъ оскверненія и привязанности къ земному, и также умѣряли бы, благоучреждали и освящали желанія наши.

Мы должны по всей возможности нашей всегда болѣе и болѣе стараться уменшать нужды свои въ низшихъ земныхъ вещахъ и привязанность нашу къ онымъ, дабы чрезъ то смягчить строгость взысканій, съ какою силы натуры, въ жестокомъ сраженіи, будутъ нѣкогда требовать назадъ свои займы, даже съ нашего трупа. Человѣкъ все то возвратить дол-

женъ, что не принадлежитъ ему *собственно и существенно*; все то, что человѣкъ, сверьхъ крайнѣйшей нужды своей въ назначенномъ состоянiи дѣлаетъ себѣ необходимостiю изъ суеты, роскоши и любви къ чувственности, и привлекаетъ оное къ себѣ съ желанiемъ нечистымъ, есть *кража*, за которую повлекутъ его къ строгому отчету и отвѣтствiю, и онъ долженъ будетъ страдать. — Истинно, онъ будетъ имѣть дѣло съ немилосердыми заимодавцами, которые давить его будутъ и до тѣхъ поръ не отпустятъ его, пока весь долгъ свой, до послѣдней полушки, не заплатитъ.

И такъ, коль вѣрно есть сiе, что образованiе вѣрующаго идетъ постепенно къ совершенству во Хрiстѣ! Но между тѣмъ высокiй

образъ, которому онъ уподобиться долженъ, глубоко начертанъ во внутренности его; и Онъ, вѣчный Помилователь, щадитъ насъ, когда мы слабыми медлительными шагами идемъ къ цѣли совершенства нашего въ общеніи и соединеніи съ Нимъ. Ахъ! единая, токмо единая великая любовь Его поднимаетъ и носитъ насъ — насъ, которые безъ руковожденія Его не могли бы ни камней претыканія избѣгать, ни преходить дикихъ крутизнъ сраженія со зломъ, ни носить безмѣрныхъ тяжестей ежедневныхъ нашихъ прегрѣшеній противъ страданій Его, за насъ претерпѣнныхъ, ниже сами собою вставать отъ малѣйшаго грѣхопаденія. Отъ насъ же напротивъ требуетъ онъ единой токмо *вѣрности и ревности*, дѣтскаго искрен-

няго токмо упованія на Него, несовратнаго взиранія, совершенной и несомнѣнной токмо преданности во святую волю Его и въ вѣрное вожденіе, и наконецъ мужества исполненныя готовности охотно и произвольно отсѣкать ногу, не идущую путемъ послѣдованія Его — охотно и произвольно исторгать око, не смотрящее на Него несовратно и не могущее обнимать и сносить образа Любви, на крестѣ умирающія. Имѣть всегда предъ очами, всегда носить въ сердцѣ и умѣ Спасителя души нашея — какое высокое благословеніе заключается въ семъ къ приращенію нашему въ освященіи! Мы знаемъ изъ опыта, что глазъ нашъ всегда хочетъ имѣть какой нибудь образъ предмѣтомъ созерцанія; сердце всегда желаетъ имѣть какое ни-

будь сокровище въ предмѣтъ любви и привязанности, а умъ нашъ всегда стяжать такой источникъ, изъ котораго бы онъ могъ почерпать. И такъ естьли мы хотя на единое мгновеніе отвратимъ отъ Господа око наше, сердце и умъ; то тотъ часъ овладѣютъ ими опять прежніе наши господа, и мы скоро впадаемъ въ рабство грѣха и суеты, отъ которыхъ освобождены были, и можетъ быть въ одно нещастное мгновеніе за бѣдную *чечевичную похлебку*, предлагаемую намъ обольщающею чувственностію, отдаемъ полученныя нами права чадства Божія и все благословеніе, которое въ соединеніи съ Господомъ вкушали къ насыщенію духа нашего.

Будемъ же мы, нѣкогда Имъ объятые и силою драгой крови

Его тронутые — мы, подъ крестомъ Его поклявшіеся вѣчною враждою противъ міра, грѣха и всего, что внѣ Его, и что *не Онъ Самъ есть* — мы, нѣкогда почувствовавшіе и вкусившіе, коль благъ есть Господь, коль благо намъ, на Него единаго уповающимъ, коль истинны обѣщанія Его, коль ублажающа любовь Его, коль удовлетворительны и утѣшительны блага Его, коль неизмѣримы Его сокровища премудрости и познанія, утѣшенія, покоя и мира; — будемъ молить ся Ему другъ за друга ежедневно, станемъ искренно просить у Него силы, чтобъ намъ болѣе не желать и не озираться на Египетскія котлы съ мясомъ, которые мы оставили, Исход. XVI, 3, и чтобъ Онъ намъ стоящимъ уже *во входѣ во святилище*, благодатію Его и вѣрою, *Самъ*

разсѣкъ на прахъ поставленнаго нами идола, и наконецъ со всѣмъ уничтожилъ, какъ нѣкогда у Филистимлянъ 1. Царст. V. 1—6. пока мы безъ Него не будемъ ничего имѣть, и сами будемъ ничто, *а Онъ въ насъ все.*

ГЛАВА IV.

„Когда плодъ во чревѣ матери мало по „малу разовьется, а форма и видъ „его возрастутъ въ стройности и твер- „дости; тогда начинаетъ онъ оказы- „вать жизнь свою движеніемъ и дѣя- „тельностію; а съ сего времяни цвѣря- „емся и мы въ подлинности жизни „и существованія его.“

Покажи мнѣ вѣру отъ дѣлъ твоихъ, г. Іоан. II. 18. — се требованіе, исполненіемъ котораго истинная живая вѣра даже наружно ознаменовать себя должна. Вѣра любовію должна быть дѣятельна, и приносить плодъ точно такъ, какъ древо, имѣющее въ себѣ благородный сокъ и піющее благословенное вліяніе солнца, не можетъ быть безъ листвія и плода.

Ежели сіяетъ въ насъ свѣтъ Солнца правды, то онъ и во всей жизни нашей, во всемъ поведеніи и образѣ мыслей нашихъ долженъ изъ насъ просіявать. Се есть частію *натуральное дѣйствованіе* полученной новой силы жизни, какова потребна къ званію вѣрующаго. Ибо Богъ, повелѣвшій просіять свѣту изъ тьмы, далъ ясное сіяніе въ сердца наши, дабы чрезъ насъ просвѣтилося познаніе свѣтлости Божіей въ лицѣ Іисуса Хріста, 2. Коринф. IV. 6. Се есть свѣтъ, которымъ мы должны свѣтить предъ человѣками, Матѳ. V. 16. ко прославленію силы и имяни Его. *Се наружное свидѣтельство*, которымъ показываемъ, что мы чада Божія есмы, и о которомъ радуются Ангелы въ небѣ. Чрезъ сіе дѣлаемся мы солію земли, Матѳ. V. 13 спо-

спѣшествуемъ къ разширенію царствія Хрістова, и исповѣдуемъ Его предъ человѣками и Ангелами, чего ради и Онъ хочетъ насъ исповѣдывать предъ небеснымъ Отцемъ Своимъ, Матѳ. X. 32.

Всѣ добрыя дѣла и упражненія въ очищеніи и освященіи наружнаго житія нашего должны происходить *изъ вѣры*, а безъ того они ничего нестоятъ предъ очами Божіими. Ничто не можетъ быть угодно Богу, чего Самъ Онъ не производитъ, и все, творимое нами не изъ Его силы въ вѣрѣ, но изъ собственнаго нашего разума и силы, есть презрѣнно предъ нимъ. Сіе вдругъ рѣшитъ всѣ споры о цѣнѣ добрыхъ дѣлъ и о достоинствѣ ихъ въ дѣлѣ блаженства нашего. Также по сему правилу: *что всякое, человѣкомъ творимое*,

добро должно происходить изъ вѣры, много теряетъ цѣны своей оная толико разглашаемая и отъ міра уважаемая праводѣтельность и безпорочное поведеніе такъ называемаго *честнаго человѣка*, и они ни чего не значатъ предъ тѣмъ, кто разсматриваетъ цѣну жизни и дѣлъ нашихъ во свѣтѣ Хрістовомъ. 2. Кор. IV. 6. Вѣра и любовь суть *единственная и истинная монета* постояннаго и непремѣннаго курса, по которому всякая другая на небѣ и на землѣ, какое бы ни было ея изображеніе и надпись, и сколько бы ни уважалось наружное ея достоинство; будетъ суждена и оцѣнена по внутренней ея добротѣ. По сему въ архивѣ неба, въ книгѣ жизни, ведется щетъ всѣмъ мыслямъ, словамъ и дѣламъ каждаго человѣка, и нѣкогда пред-

ложенъ будетъ ему къ отвѣтствію. Павелъ Апостолъ, 1. Кор. III. 11—15. весьма хорошо сіе описываетъ, и по мнѣнію его, токмо золото, серебро и камни драгоцѣнные выдержатъ *пробу огня;* а тотъ напротивъ весьма будетъ жалокъ, кому въ своемъ щетѣ нечего будетъ показать, кромѣ дровъ, сѣна и тростника, что весьма точно изображаетъ цѣну *дѣлъ нашихъ*, рожденныхъ не изъ вѣры и любви, и утвержденныхъ не на томъ основаніи, котораго краеугольный камень есть Іисусъ Христосъ.

Какъ натуральная сила наша, такъ и познаніе изъ одного свѣта разума взятое, должны быть прежде освящены и возвышены силою и свѣтомъ свыше, ежели долженствуютъ получить достоинство и твердость, облагородить насъ

и приносить плоды, процвѣтающіе въ вѣчную жизнь. А сіе творится въ *возрожденіи* когда утверждается исполненное таинства сочетаніе Божественнаго съ натуральнымъ, безъ котораго мы остаемся при томъ, что Д. М. Лютеръ весьма справедливо сказалъ, а имянно, что собственнымъ разумомъ и силою мы не можемъ ни вѣровать во Іисуса Хріста, ни притти къ Нему.

Человѣческій разумъ со свѣтомъ своимъ, силою и познаніемъ есть весьма полезная и нужная вещь въ земномъ и натуральномъ состояніи; есть полезная руководительная звѣзда въ предѣлахъ отечества своего. Но какъ скоро человѣкъ захочетъ съ нимъ воспарить во сферу премірнаго, сверхъчувственнаго и Божественнаго;

то онъ, мнѣ кажется, есть то же, что оная бѣдная скотина, Числ. XXII. 21—33, которой Ангелъ Господень противусталъ на пути, и которая, не смотря на все понужденіе, не могла съ мѣста сойти. Къ познанію вещей Божественныхъ, разумъ человѣческій совсѣмъ не способенъ; ибо истинное, живое, спасительное познаніе раждается не въ головѣ, но во внутреннѣйшей нашей *силѣ чувствованія* души, которая съ волею есть едино *существо*. Истинное живое познаніе должно имѣть силу сдѣлать человѣка щастливымъ, а сіе бываетъ тогда, когда оно приводитъ его къ такому существенному внутреннему соединенію съ *самимъ предмѣтомъ*, что онъ можетъ наслаждаться существеннымъ и непосредственнымъ влія-

ніемъ блага его, и тѣмъ насыщать и утолять гладъ и жажду духа. Такъ на примѣръ, имѣемъ мы истинное и живое познаніе о солнцѣ, когда оно освѣщаетъ и согрѣваетъ насъ, то есть когда мы дѣйствительно наслаждаемся существенными изліяніями силы его, свѣта и теплоты; таковое познаніе называется *опытностію въ силѣ чувствованія*, при которой человѣкъ бываетъ только *страждущимъ*. Когда мы *смотримъ* на солнце, то кромѣ того, что оно можетъ насъ согрѣвать, даже самое понятіе, какое мы имѣемъ о немъ въ темнотѣ, есть *истинное* познаніе солнца; *живое же* познаніе онаго бываетъ, когда наслаждаемся изліяніемъ силы теплоты онаго: ибо тогда оно есть опытное, неложное, живое, силы исполненное неподверженное заблужденію позна-

ніе, производящее *существенное измѣненіе* въ *состояніи* нашемъ.

Сіи же самые отличительные знаки должно имѣть и истинное живое познаніе вещей Божественныхъ, а имянно: 1) оно не должно быть дѣломъ *собственной* нашей *силы* и *дѣйствія*, но мы обязаны получить оное *страдательно*, только въ *страждущемъ* состояніи; 2) оно чрезъ сіе должно насъ существенно соединить съ *самымъ* предмѣтомъ познанія; ибо оно 3) раждается чрезъ непосредственное изліяніе силы его во внутреннѣйшей нашей силѣ чувствованія, существенно совокупляющейся съ *волею*; 4) оно должно удовольствовать нужды и гладъ духа, и 5) доставить намъ свѣтъ, силу и жизнь, такъ чтобъ произвело истинное *состояніе* внутренняго на-

шего, всегда направляющее волю къ исполненію.

Въ какомъ же все сіе состоитъ отношеніи къ тому познанію, которое происходитъ изъ силы бѣднаго человѣческаго *разума*; сравни оное съ сказаннымъ теперь о цѣнѣ и существѣ истиннаго живаго познанія; и ты найдешь, коль оное безполезно и даже препятственно къ познанію Божественнаго и интеллектуальнаго (умнаго). Нѣкоторый весьма просвѣщенный мужъ сказалъ о семъ познаніи самое краткое и истинное мнѣніе, которое все то вмѣщаетъ въ себѣ, что только можетъ быть сказано о недостаточности и неспособности его къ вещамъ Божественнымъ. Онъ пишетъ такими краткими изящными словами: „понеже разумъ есть совершенно *дѣйствующь*; то необходимо слѣпъ быть дол-

женъ: ибо ежели бы онъ *зрѣлъ*, то былъ бы *страждущь*, принималъ бы впечатлѣнія вещей, какъ онѣ суть *сами въ себѣ*, и былъ бы ими, *а не самимъ собою* опредѣляемъ и образуемъ: познаніе его было бы отъ *заблужденій свободно* и имѣло бы печать *единства*, которое никогда не допустило бы ни какой ссоры и распри между послѣдователями своими." — И такъ съ которой бы стороны ни разсматривали мы существо человѣческое, со внутренней или наружной, всегда найдемъ себя въ крайнѣйшемъ убожествѣ, безсиліи и тьмѣ, въ разсужденіи небеснаго и Божественнаго; къ чему чрезъ Хріста мы призваны и долженствуемъ паки быть возвышены. И пока сіе познаніе не оживотворится въ насъ, мы не будемъ имѣть истинной живой вѣры, и все наше даже самое лучшее наружное жи-

тіе со всѣми добрыми дѣлами ничего не будетъ стоить предъ Богомъ, яко дѣло, не Имъ сотворенное *и не духомъ Хрістовымъ* въ насъ произведенное.

ГЛАВА V

*„Поскольку плодъ во чревѣ матери созрѣ-
„ваетъ къ рожденію, по столько обра-
„щается головою въ низъ къ тому
„мѣсту, откуда выйти долженъ въ
„тѣлесный міръ свѣта. И сіе обра-
„щенное положеніе есть истинное и
„натуральное къ его рожденію.“*

Се образъ глубокаго смиренія, долженствующаго, постольку возрастать въ насъ, поскольку мы успѣваемъ на пути освященія и соединенія съ Богомъ. Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать, 1. Петр. V. 5. и токмо смиреніемъ сердца мы дѣлаемся способными ко вліянію благодати Его. Богъ избралъ себѣ буйное и слабое въ мірѣ, дабы посрамить мудрое и крѣпкое; избралъ худородное, презрѣнное и не сущее, дабы уничтожить сущее для того,

чтобы никакая плоть не похвалилась предъ Нимъ; но наша единственная похвала есть хвалитися о Господѣ, Который содѣланъ намъ отъ Бога премудростію, правдою, освященіемъ и избавленіемъ, 1. Корин. I. 27.—31. Сіи мысли смиренія долженъ имѣть человѣкъ, съ которымъ Господь имѣетъ вступить въ ближайшее общеніе, и чрезъ сіе уподобиться тому, Кто далъ намъ самый высокій примѣръ глубочайшаго уничиженія и смиренія, отрекшись произвольно, какъ внутренно, такъ и наружно, всякой высокости, силы и великости, собственно Ему принадлежавшихъ; съ симъ расположеніемъ вступилъ Онъ въ міръ и пребылъ въ немъ до совершенія дѣла Своего; а пожертвовавъ самою послѣднею силою жизни, преклонилъ къ землѣ главу Свою на крестѣ. Изъ сего видимъ мы,

что смиреніе, въ высочайшемъ смыслѣ взятое, есть *обезсиленіе и умерщвленіе* натуральнаго существа нашего и совершенное отверженіе и оставленіе всякой собственной силы; и чрезъ сіе токмо духъ можетъ достигнуть къ совершенной свободѣ.

И съ нами тоже произойти должно, ежели дѣлу возрожденія надлежитъ *исполниться въ насъ*; и въ насъ должно послѣдовать *истинное обращеніе*. Мы обязаны оставить все, что было прежде нашею высокостію, великостію, и благополучіемъ нашимъ; что прежде было дорого въ очахъ нашихъ, должно содѣлаться презрѣннымъ для насъ. Тогда только достигнемъ мы къ наслажденію свободою чадъ Божіихъ, когда придемъ въ такое состояніе, что какъ сами для себя, такъ и всѣ вещи внѣ насъ сдѣла-

ются *ничто*. Но пока или мы для себя самихъ, или другія вещи внѣ Бога пребываютъ для насъ *нѣчто такое*, къ чему прилѣпляемся еще любовію и нѣжностію нашею; дотолѣ пребываемъ *рабами* тѣхъ вещей; ибо должны ихъ защищать, заботиться и стараться о нихъ; а чрезъ сіе дѣлаемъ ихъ идоломъ нашимъ, которому приносимъ жертву, и котораго однакожъ Господь долженъ сокрушить въ насъ по причинѣ, сказанной у Исаіи въ главѣ XIII. 8. дабы *Онъ въ насъ былъ все во всемъ*.

Сверхъ сего къ истинному смиренію сердца то еще принадлежитъ, чтобъ мы всегда находились въ живомъ ощущеніи слабости и недостоинства нашего и всегда болѣе утверждалися въ семъ увѣреніи, что мы со всемъ недостойны никакого добра, каковымъ нас-

лаждаемся отъ Господа; что безъ всякой собственной заслуги нашей оправданы бываемъ по единой токмо благодати Его, Рим. III. 24. и что Его только единая сила есть могуща въ насъ слабыхъ, 2. Коринф. XII. 9. Мы должны совершенно предаться вожденію Его. Хотя бы Онъ часто велъ насъ терновыми путями, приближая къ цѣли нашей: но мы долженствуемъ признавать, что пути Его суть единая благость и истинна, Псал. XXIV. 10. Чемъ болѣе будемъ упражняться въ истинномъ смиреніи предъ Господомъ, тѣмъ болѣе Онъ будетъ насъ возвышать, Іаков. IV. 10. Чѣмъ болѣе будемъ себя *опорожнять* отъ нашей слабости, тѣмъ болѣе Онъ будетъ въ насъ полагать сокровища благодати Своей, обогащать насъ и наполнять Своею любовію, истиною, силою, прему-

дростію и познаніемъ. Сюда же относится и написанное, 2. Кор. IV. 1. *Господь* сказалъ: *вомракѣ хочу Я обитать.* Кто доволенъ собственнымъ своимъ свѣтильникомъ разума, и при семъ слабомъ обманчивомъ, въ заблужденіе ведущемъ, лунномъ блескѣ не имѣетъ никакой нужды и желанія *къ солнечному свѣту*, могущему просвѣщать стезю его, дѣлать шаги его вѣрными, разширять кругъ его зрѣнія и познанія, и его согрѣвать: таковый не въ томъ *мракѣ* находится, гдѣ Господь обитать хочетъ для просвѣщенія онаго дивнымъ и исполненнымъ силы свѣтомъ Своимъ. То, что въ насъ сіяетъ и свѣтитъ, должно погаснуть; что въ насъ говоритъ, должно замолчать; что дѣйствуетъ въ насъ, должно престать и успокоиться, и что живетъ, то умерщвлено быть должно. Тог-

да наступитъ оная священная тишина и мракъ, гдѣ откроется въ насъ слава Божія. Въ субботу, по успокоеніи отъ дѣлъ нашихъ, проповѣдуется намъ Слово жизни, и въ тайнѣ лежатъ сокровища премудрости. О кто обыметъ весь кругъ высокой добродѣтели истиннаго смиренія! Единая токмо чистая любовь Божія можетъ научить насъ оной.

ГЛАВА VI.

„Безъ мукъ нѣтъ ни шага къ тѣлес-
„ному рожденію и даже не возможно
„совершиться оному: но есть и лож-
„ныя муки, которыя хотя произво-
„дятъ подлинныя боли, но къ рожде-
„нію ни мало не споспѣшествуютъ,“

Многими скорбьми подобаетъ намъ въ царствіе Божіе внити. Дѣян. XIV. 22. Терновая вѣтвь на гробѣ означаетъ здѣшнее странствованіе вѣрующаго гораздо живѣе, нежели какой нибудь мраморный монументъ. Крестъ есть знаменіе вѣры и тѣхъ людей, которые, содѣлавъ свѣтлыми ризы свои въ крови Агнца, явятся нѣкогда предъ престоломъ Его. О всѣхъ таковыхъ сказано въ Апок. VII. 14—17, *что они пришли отъ скорби великія* со слезами на глазахъ, которыя отретъ имъ Господь. Мы сѣемъ слезами, дабы нѣкогда по-

жать радостію, Псал. CXXV. 5. и никто не будетъ увѣнчанъ, ежели не станетъ подвизаться до крови. Евр. XII. 4. Прежде дается вѣнецъ терновый, а потомъ вѣнецъ побѣды. Мы не иначе можемъ быть возвышены къ славѣ Хрістовой, какъ ежели прежде будемъ съ Нимъ страдать, Рим. VIII. 17. Ахъ! когда единая токмо искренняя любовь будетъ оживлять сердце наше къ тому, Кто за насъ исполненъ былъ мученія, страданія и скорбей, могши имѣть радости, Евр XII. 2: тогда мы охотно возмемъ на себя крестъ Его и послѣдуемъ Ему. Въ истинѣ сего, *что иго Хрістово есть благо и бремя Его легко*, Матѳ. XI. 30. не иначе можно быть увѣреннымъ, какъ только изъ собственнаго опыта въ послѣдованіи Ему, и получить благословеніе, растущее изъ каждой боли, въ ученичествѣ

Его случающейся и споспѣшествующей къ рожденію нашему въ небо.

Крестъ, страданіе и скорби тамъ только бываютъ, гдѣ противуположныя силы дѣйствуютъ другъ противъ друга и сражаются. Когда мы разсматриваемъ Физическую натуру, вездѣ находимъ сраженіе и противоборствіе въ дѣйствіяхъ и произведеніяхъ ея. Все сіе происходитъ отъ того, что существенныя коренныя силы натуры не состоятъ уже въ первоначальномъ своемъ равновѣсіи и любовномъ соединеніи, и потому какъ въ цѣломъ, такъ и въ частяхъ, враждуютъ другъ противъ друга; ибо въ нынѣшнемъ состояніи поврежденія все стремится не къ *первоначальному центру* существа своего, не къ *единицѣ*, гдѣ было оно въ состояніи свободы, но къ свободѣ главнаго своего побужденія, и дѣйствуетъ

въ *собственности воли своея*. Паденіемъ, въ царствѣ духовъ произшедшимъ, приведена въ разстройство и безпорядокъ самая гармонія коренныхъ силъ физической натуры такъ, что каждая изъ нихъ поставила себя, какъ бы *собственною единицею*, въ отверстомъ центрѣ кореннаго побужденія своего, и образовалась особеннымъ кругомъ, отторженнымъ отъ верховнаго начальства *коренной Единицы*; кругомъ, домогающимся все прочее влечь въ себя, поглощать и нудить въ свою *единицу*. Изъ сего раждается сраженіе и противоборствіе, какъ скоро противоположныя въ существѣ своемъ силы возстанутъ другъ противъ друга, *и возбудятъ себя къ соединенію* въ побужденіи кореннаго вожделѣнія своего. Уклоненіемъ духовныхъ силъ отъ главнаго ихъ центра, отъ Бога, какъ въ

царствѣ интеллектуальнаго (умнаго), такъ и въ царствѣ физической натуры, образовалось состояніе въ состояніи (status in statu), которое, какъ и во всякой политической формѣ правленія, есть основаніе и причина къ нестроенію, возмущенію, враждѣ и несогласію, и по волѣ Творца нигдѣ не должно существовать. Въ *единицѣ только* миръ, покой, веселіе, совершенство и гармонія; и понеже она противуположна *многости*, то истинная единица *одна* только быть можетъ и сія единица *есть Богъ*, центръ первоначальнаго истеченія всѣхъ внѣ Его находящихся числъ, или силъ и существъ. Въ семъ оригинальномъ отношеніи существъ къ единицѣ, которая въ коренномъ существѣ своемъ *есть любовь*, послѣдовали и жизненныя вліянія для каждаго изъ оныхъ, соразмѣрно

точкѣ стоянія ихъ въ разсужденіи ея, для существованія оныхъ *по закону единицы* въ Богѣ, *въ любви*. Когда же сотворенныя силы и существа уклонились отъ послушанія закону единицы; не состояли уже болѣе *въ любви*, но удалясь отъ единицы, тотъ часъ нашлись во многости и слѣдовательно въ состояніи несовершенства, противоборствія, безпокойства и сраженія, потому что единица существа ихъ, яко основаніе ихъ бытія, силою воли и вожделѣнія своего, не была уже въ соединеніи и согласіи, союзомъ любви связуемомъ. А гдѣ нѣтъ любви, тамъ вражда и ссора и слѣдовательно страданіе и крестъ. Ежели мы обратимъ сіе на человѣка, то весьма ясны намъ будутъ слова Апостола Павла, Римл. VII. 14.—25. гдѣ онъ говоритъ *о двоякомъ законѣ*, управля-

ющемъ нами; что самое есть основаніе всякаго боренія и страданія, при ощущеніи которыхъ восклицаетъ онъ: бѣдной я человѣкъ! кто избавитъ меня и проч. Ежелижъ физической натуры коренныя силы находятся во взаимномъ сраженіи, какъ выше упомянуто, то вѣрно и въ человѣческомъ существѣ должна быть разрушена гармонія между интеллектуальною и физическою его частію. Первое основаніе къ несовершенству человѣческаго существа состояло въ отвращеніи *воли* нашея отъ закона единицы. Воля направляетъ себя по склонностямъ сердца: и понеже сіи стремятся нынѣ къ матеріальному, чувственному и плотскому; то человѣкъ, какъ оный святый мужъ говоритъ, *плотски проданъ грѣху и закону его*, коими и обладается. Ибо куда мы устрем-

ляемъ вождѣленіе наше, оттуда воля получаетъ законы и опредѣленія свои. Къ чему прилѣпляются желанія наши, то мы *и любимъ*; а что любимъ, того *и хотимъ*. Все сіе сказалъ Господь въ краткихъ словахъ, Матѳ. VI. 21: гдѣ ваше сокровище, тамъ и сердце ваше. И такъ воля натуральнаго человѣка отходитъ отъ Бога *назадъ* въ матеріальное и чувственное, гдѣ обитаетъ грѣхъ: и сіе есть одинъ изъ тѣхъ двухъ законовъ, кои управляютъ нами. Когда же *въ обращеніи* входимъ въ чувство великой бѣдности нашей подъ владычествомъ грѣха: а съ другой стороны Духъ Божій обымаетъ и возбуждаетъ желаніе и вожделѣніе наше къ искупленію и освобожденію насъ чрезъ Христа, и такимъ образомъ, посредствомъ возбужденнаго вновь чувствованія любви

Божіей, влечетъ *впередъ* желаніе духа и прилѣпляетъ оное къ небу; то сіе есть *второй законъ* духовный, противоборствующій закону грѣха. Сила обоихъ законовъ дѣйствуетъ на человѣка, отъ чего въ волѣ раждается прѣніе, а по сему и исповѣдуетъ Павелъ: „не знаю, „что я дѣлаю; не дѣлаю того, чего „хочу: а что ненавижу, то дѣлаю; „по внутреннему человѣку услаж„даюсь закономъ Божіимъ; но вижу „другой законъ въ членахъ моихъ, „противуборствующій закону ума „моего и плѣняющій меня закономъ „грѣха, который живетъ въ чле„нахъ моихъ, въ наружномъ зем„номъ человѣкѣ моемъ. Такимъ об„разомъ внутреннимъ человѣкомъ „служу закону Божію, а плотію „закону грѣха.“ Римлян. VII. 15—23.

Но поелику невозможно противуположнымъ силамъ, каковы свѣтъ

и тьма, когда либо соединиться, 2. Коринф. VI. 14. то намъ предлежитъ сраженіе на *пути подвига* за волю нашу и за господствованіе надъ собою; ибо не льзя волѣ нашей быть въ положеніи такихъ вѣсовъ, которые бы, будучи тяготимы двумя равными силами, могли стоять въ равновѣсіи; между двумя только возможными опредѣленіями воли нашея—къ добру или къ злу—нѣтъ такого посредства, которое бы могло соединить оныя въ *одинъ пунктъ*. Но какъ можетъ находиться въ человѣкѣ сіе сраженіе, когда въ одной вѣсовой чашкѣ лежитъ токмо *желаніе и услажденіе* закономъ Божіимъ, производимыя дѣйствіемъ свыше, а въ другой мощь зла, которая внутреннее вожделѣніе воспламеняетъ къ самому *дѣлу и исполненію*, и нудитъ *подъ свой законъ*. Кто избавитъ

меня, бѣднаго человѣка, отъ тѣла смерти сея? И здѣсь-то нуженъ такой *посредникъ*, которой бы пришелъ на помощъ бѣдному, бременемъ угнѣтаемому человѣчеству; помогъ бы ему побѣдить силою своею, и подкрѣпилъ дѣйствіе закона Божія въ духѣ человѣческомъ, вожделѣвающемъ свободы.

Сію силу къ преодолѣнію получаетъ человѣкъ вѣрованіемъ въ кровавую заслугу Христову. Съ нею онъ долженъ начинать сраженіе свое съ мощію грѣха, пока узнаетъ изъ опыта, что тамъ, гдѣ усилился грѣхъ, Божія благодать еще сильнѣе учинилась, Римлян. V. 20. Онъ, яко воинственникъ, коего *крѣпость и щитъ есть Господь*, Псал. XXVII. 7. который есть свѣтъ и спасеніе его, Псал. XXVI. 2. *прибѣжище* и защищеніе, 2. Царств. XXII. 2. и помощникъ, Евр. XIII. 6. — не дол-

женъ устрашаться лица и мощи ада, но мужественно вступить въ подвигъ, взять на себя крестъ Хрістовъ и постоянно сражаться въ силѣ Господней, въ вѣрѣ, вѣрности и любви дотолѣ, пока побѣдитъ; и сей то подвигъ причиняетъ муки, безъ которыхъ какъ тѣлесное рожденіе, такъ и возрожденіе наше къ небу, не могутъ совершиться, и мы, яко подвижники не можемъ быть довольно ревностными въ званіи нашемъ къ пріобрѣтенію онаго великаго благословенія. Подвигъ многъ, и есть conditio, sine qua non, такое условіе, безъ котораго мы не можемъ ни соединиться паки съ Богомъ, ни блаженства своего получить. Подвигъ многъ, сражаться, потребованію Павлову, Евр. XII. 4. со врагами даже до крови, но сраженіе сіе и тогда еще не кончено;

цѣль званія еще не достижена, вѣнецъ побѣды еще не пріобрѣтенъ: тогда, о возлюбленный! начинаемъ мы уже имѣть дѣло, Ефес. VI. 12—14. съ Князьями и властителями, то есть съ владыками міра, господствующими во тмѣ міра сего, съ злыми поднебесными духами, гдѣ тѣмъ болѣе имѣемъ нужду въ силѣ и оружіи Божіемъ, дабы возмочь, противоборствовать въ *день лютъ*, и по совершеніи всего одержать побѣду.

Чѣмъ болѣе успѣваемъ мы въ какой нибудь наукѣ, тѣмъ извѣстнѣе намъ дѣлаются трудности оной; такъ и здѣсь: чѣмъ болѣе достигаетъ духъ къ свободѣ, тѣмъ болѣе выступаетъ на открытое *поле*, гдѣ *силы зла* въ пространнѣйшемъ своемъ кругѣ дѣйствованія выходятъ сражаться съ нимъ въ увеличенной мощи. Земная одежда плоти

ослабляетъ силу дѣйствованія зла на духа; ибо тогда зло можетъ только посредственно дѣйствовать на него; но чѣмъ болѣе духъ возвышается надъ плотію и кровію, тѣмъ непосредственнѣе бываетъ подверженъ дѣйствованію зла. Когда же матеріальная наша *защита* совсѣмъ сложена будетъ съ насъ во гробѣ, *и обнаженный духъ* нашъ преставится въ область духовныхъ властей; то каково будетъ сіе состояніе тому, кто не обнялъ вѣрою *силы Христовой* къ отраженію дѣйствій властей сатанинскихъ? И сіе то есть *день лютъ*, Павломъ Апостоломъ упоминаемый; *день смерти нашея*, въ который, по отложеніи земной храмины, хотя уже и кончится сраженіе съ плотію и кровію для каждаго человѣка, но подлинное и жесточайшее съ князьями тмы толь-

ко еще начнется; тогда-то узнаемъ мы, какую силу имѣетъ заслуга Искупителя нашего; узнаемъ во всей великости ея, когда облекшись въ ризу правды Его и вооружась силою и крѣпостію Его, не только не устрашимся лица ада, но еще возможемъ противиться мощи его. И такъ путь вѣрующаго всегда усыпанъ крестами, подвигами, мученіемъ и сраженіемъ до самаго высочайшаго совершенія его; но каждый изъ сихъ всегда болѣе приближаетъ его къ цѣли, покою и вѣнцу вѣрныхъ подвижниковъ. Въ семъ свѣтѣ мы должны разсматривать всякой другой крестъ и страданіе, часто возлагаемые здѣсь отъ Господа на вѣрныхъ Его, къ большему очищенію ихъ отъ изгаринъ земнаго. Ибо, кого любитъ Господь, того наказуетъ, но біетъ всякаго сына, коего принимаетъ;

Евр. XII. 6. И такъ мы должны *возлюбить крестъ*: ибо онъ даетъ намъ любовь ко спасенію нашему. Чѣмъ болѣе крестъ *воздымаетъ* человѣка отъ земли, тѣмъ болѣе *приближаетъ* его къ небу. Крестъ обуздываетъ силы собственной нашей дѣятельности и растлѣнной воли нашей, и побуждаетъ насъ простирать руки къ Тому, который есть цѣль вѣры нашей и надежды и вмѣстилище всего блаженства нашего.

Но какъ въ тѣлесномъ рожденіи случаются ложныя муки, которыя хотя причиняютъ подлинную боль, но къ рожденію ни мало *не споспѣшествуютъ*: равно бываютъ иногда такія страданія, печаль и пожертвованія, которыя по словамъ Апостола Павла, 2. Кор. VII. 10. содѣйствуютъ не къ блаженству, но къ смерти. Къ числу та-

ковыхъ *ложныхъ мукъ* особливо принадлежатъ всѣ принятыя отверженія и пожертвованія наружнаго человѣка, происходящія не изъ *вѣры*, но изъ какого нибудь другаго нечистаго источника; ибо все то, что происходитъ не отъ вѣры, есть нечисто и грѣхъ, Римл. XIV. 23. Изъ *вѣры и любви* должны проистекать всѣ побудительныя причины дѣйствованія нашего. *Вѣра* токмо *и любовь* должны опредѣлять состояніе внутренняго нашего человѣка и поведеніе наружнаго; а безъ того сколько бы мы ни отвергались самихъ себя, какъ бы ни жертвовали собою, обрѣзывали и мучили себя по всей строгости закона; то хотя проклятіе закона и будетъ угнѣтать насъ и жизнь нашу, однако мы не будемъ чрезъ то ни чище, ни святѣе предъ Богомъ; но сіе однакожъ весьма

часто случается, что мы по нѣкоторымъ принятымъ правиламъ въ вещахъ наружныхъ, со всемъ не отъ расположенія души и не изъ вѣры и любви къ Богу произходящимъ, налагаемъ на себя тяжкое бремя, котораго Господь на насъ не налагалъ, а потому и носить намъ оное не помогаетъ. Отягощаемъ себя такимъ бременемъ, подъ которымъ воздыхаемъ, не получая отъ того ни благословенія, ни пользы.

Далѣе: ежели человѣку больно, тяжко и мучительно пожертвовать для вышшаго своего блаженства хотя чѣмъ нибудь маловажнымъ, оставить оное, отказать идолу нечистыхъ своихъ похотѣній и вожделѣній, хотя и признаетъ онъ, что безъ сего не можетъ имѣть части во Христѣ и общеніи его: то конечно сіе не

рѣдко производитъ въ немъ грусть, тоску и печаль; но сія печаль есть мірская и мимоходящая: ибо *любовь Іисуса Христа не понуждала его*, охотно, произвольно и радостно отречься всякаго нечестія и всѣхъ мірскихъ утѣхъ. Тит. II. 12. О! естьли бы кто все свое нашелъ въ Господѣ; кто вкусилъ и почувствовалъ, коль благъ, коль исполненъ любви и дружественъ Онъ есть; кто позналъ Его вмѣстилищемъ всего блаженства, покоя и утѣшенія, источникомъ всякой истинной силы жизни, сокровищемъ всякой премудрости и познанія, другомъ, не оставляющимъ ни единаго чистаго хотѣнія, ни единаго благороднаго желанія сердца безъ насыщенія, и ни единой такъ же истинной потребности для всего существа нашего, безъ удовлетворенія; — таковый на исполненной

тернія стезѣ послѣдованія Его не знаетъ никакой другой печали для сердца своего, *кромѣ той*, которую онъ чувствуетъ, когда удаляется отъ Него какимъ нибудь грѣхомъ и преступленіемъ, оставляетъ первую любовь, и оскорбляетъ Возлюбившаго его со всею вѣрностію даже до смерти. И сіе то есть *единая истинная печаль*, дѣйствующая ко спасенію; ибо она имѣетъ надежный и твердый знакъ, который показываетъ святый Павелъ, а именно тотъ, что она производитъ раскаяніе.

ГЛАВА VII.

*„Аналогическое разсматриваніе натураль-
„наго рожденія простирается до са-
„маго того мгновенія, какъ должно
„послѣдовать дѣйствительному рож-
„денію, и означаетъ всеобщую цѣль,
„которой человѣкъ долженъ достиг-
„нуть въ сей жизни на пути усовер-
„шенствованія своего, ведущемъ его къ
„паки соединенію съ Богомъ чрезъ Хрі-
„ста.“*

И такъ слѣдуя сему аналогическому разсматриванію, человѣкъ еще здѣсь можетъ достигнуть къ истинной новой жизни *духа* и къ *соединенію* съ *Богомъ*: ибо прилѣпляющіеся ко Господу вѣрою и любовію суть *единъ духъ* съ *Господомъ* 1. Кор. VI. 17. До такой же степени можетъ человѣкъ дойти въ облагороженіи и очищеніи и душевной своей части; но смерть,

гробъ и истлѣніе уже довершаютъ возрожденіе его въ матеріальной части. По учрежденному отъ Бога порядку и по твердымъ законамъ, которымъ подверженъ человѣкъ по духу, душѣ и тѣлу, смерть и тлѣніе принадлежатъ къ физической части *человѣчества*, а для души нужны болѣе или менѣе (какъ требуетъ состояніе ея) степени очищенія послѣ смерти, прежде нежели можетъ человѣкъ *всемъ существомъ* своимъ достигнуть прежняго своего совершенства и свободы, и вступить въ право первоначальнаго своего высокаго назначенія. Пока еще не разрѣшены и не отложены всѣ узы и оковы; доколѣ человѣкъ, по какой бы то ни было связи, подверженъ еще законамъ матеріи и времяни, интеллектуальною или физическою частію своею: до тѣхъ поръ не

достигаетъ еще всей своей свободы въ высочайшемъ смыслѣ. Тогда токмо совершается все возрожденіе его, когда достигаетъ онъ свободы своей. И такъ вѣчность вводитъ насъ въ состояніе свободы и полнаго совершенія рожденія нашего; смерть же и истлѣніе матеріальной части существа нашего суть *послѣднія жестокія муки*, прелагающія насъ на лоно ея для вышшаго воспитанія въ сверхъчувственную, духовную, Божественную жизнь.

И такъ разсужденія наши содержатъ въ себѣ *всеобщую цѣль*, которой человѣкъ можетъ достигнуть въ сей жизни. Но между тѣмъ продолжаемое сіе аналогическое разсматриваніе хода тѣлеснаго рожденія подаетъ еще случай упомянуть о *вышшихъ степеняхъ облагороженія*, которыхъ человѣче-

Bayerische
Staatsbibliothek
München

ская натура можетъ также достигать въ *здѣшней еще жизни.*

1.) „*Самая благороднѣйшая часть „тѣла человѣческаго есть голова, ко„торая прежде всего выходитъ въ „міръ и можетъ дѣйствительно уви„дѣть свѣтъ міра и занимающихся „при рожденіи его, хотя бы корпусъ „его оставался еще въ тѣлѣ ма„тери, который по нѣкоторомъ от„дохновеніи выходитъ помощію по„слѣднихъ жесточайшихъ мукъ.*

Самая благороднѣйшая часть существа человѣческаго есть безсмертный его духъ. Ежели сей еще здѣсь въ возвышеніи своемъ надъ чувственностію и матеріальностію достигаетъ столь далеко, и воспаряетъ въ усовершенствованіи себя столько, что дѣйствительно узрѣваетъ свѣтъ, и, какъ говоритъ святый Павелъ, Евр. VI. 4. 5. свыше просвѣщается, вку-

шаетъ дары небесные, пріобщается Духа Святаго и вкушаетъ благое Слово Божіе и силы будущаго міра, опредѣленнаго ему въ кругъ дѣйствованія для будущей его жизни въ вѣчности: то сіе есть уже такая *достиженная вышшая цѣль*, къ которой человѣкъ не приходитъ нынѣ путемъ *всеобщимъ*, и только немногіе достигаютъ здѣсь такой степени облагороженія. Сихъ людей можно сравнивать съ такими растѣніями, къ согрѣванію, и предварительному шествію которыхъ предъ всеобщими законами натуры потребна двойная работа, стараніе, очищеніе, хожденіе и нѣкоторое ближайшее положеніе ко всеобщему солнцу натуры; что все дѣлаетъ ихъ способными и допущаетъ къ принятію концентрированной вышшей силы и дѣйствія онаго.

Свѣтъ и живое познаніе происходятъ изъ *вѣры*, достигшей до извѣстной высокой степени силы и крѣпости, такъ что можетъ преступать за предѣлы сверхъ чувственнаго, зрѣть во сферу духовнаго и Божественнаго, и сносить сіяніе вышшаго премірнаго свѣта. Хотя мы не всѣ равно способны и призваны къ такой крѣпости вѣры; однакожъ конечно всѣ призваны къ тому, *что бы вѣрою стараться достигать блаженства своего во Христѣ Господѣ нашемъ.* И понеже все, чрезъ Него нами получаемое, есть единая свободная благодать Его; то и *вышшія дарованія* познанія и просвѣщенія, раздѣляемыя Имъ между Своими по премудрости Его, суть таже благодать. Сихъ дарованій мы не можемъ сами себѣ дать, но сдѣ-

лать себя не достойными ихъ, весьма можемъ.

2.) „*Младенецъ, дѣйствительно „уже рожденный въ мірѣ, виситъ „еще на пуповинѣ, которая должна „быть перерѣзана, дабы дать ему „полную свободу и совершить рож- „деніе его.*

Сіе означаетъ *высочайшую степень*, какой токмо достигнуть можно человѣку въ здѣшней жизни; но *немногимъ* бываетъ жребіемъ сія высокая цѣль, и достигающіе оной должны быть къ тому избраны и призваны вѣчною Премудростію; даже смѣю сказать: о самой сей возможности, что человѣкъ столь далеко достигнуть можетъ еще во время возрожденія своего въ чистую, невещественную, сверхъ чувственную жизнь, тотъ только въ состояніи гадать и вѣрить,

кто самъ въ себѣ ощущаетъ вышшее званіе.

Духъ, совершенно освобожденный отъ всѣхъ, влекшихъ его цѣпей земнаго, чувственнаго и матеріальнаго; *духъ*, весь въ Бога погруженный, дабы въ Немъ токмо жить и двигаться; хотѣть только единаго и того, чего Онъ хочетъ; Его токмо силою творить и дѣйствовать;—*душа*, вѣрою въ крови Хрістовой очищенная отъ всякія скверны и отъ всякаго грѣха омытая; душа, въ которой излился Божественный огнь чистой любви, и которая столько имъ возжена, что весь земный и нечистый *огнь натуры* въ ней погасъ, всякая привязанность къ земному и чувственному оставлена, силы желаній и воображенія устремлены и прилѣплены единственно къ Богу и въ Богѣ, источникъ чувствованій

ея очищенъ, и, яко святилище, толь крѣпко заключенъ, что единою только мощію любви отверстъ быть можетъ, всякому же другому чувствованію извнѣ есть неприступенъ; — самое *смертное тѣло*, чрезъ нее освященное такъ, что дѣлается благоустроеннымъ храмомъ, способнымъ къ селенію Духа Божія, 1. Кор. III. 16, достойнымъ быть членомъ тѣла Христова, 1. Кор. VI. 15, котораго земные члены для суеты умерщвлены, Кол. III. 5, и преданы въ служеніе правдѣ, Римл. VI. 19; самое тѣло, ставшее жертвою, живою, святою и благоугодною Богу, Римл. XII. 1: — се единственныя черты состоянія человѣка, достигнувшаго здѣсь той высокой степени благородства, о которой тутъ говорится. Но мы можемъ вѣрить, что тѣ немногіе достигающіе сей высокой цѣли,

руководствуются вѣчною Премудростію и любовію, яко особенные вѣрные (друзья) Господни, и образуются къ тому тайнымъ воспитаніемъ. Къ высочайшему же усовершенствованію и окончанію рожденія ихъ остается еще то, что знаменуетъ оное *перерѣзаніе пуповины*, а имянно, смерть и истлѣніе плоти: чрезъ что совершенно отдѣляется духовное отъ матеріальнаго, небесное отъ земнаго. Сколь ни жестокъ сей ударъ человѣку наружному, однакожъ онъ приходитъ отъ руки Любви, и сколь ни труденъ послѣдній шагъ для человѣческаго существа; но онъ прямо ведетъ во святилище, и симъ мы заключаемъ путь креста и всѣхъ бѣдствій, какія намъ предназначены были въ жизни плоти къ достиженію цѣли покоя праведныхъ. Смерть, которая грѣ-

шнику и не обращенному есть проклятіе, для возрожденнаго и вѣрующаго премѣняется во благодать и благословеніе, споспѣшествуя ему къ достиженію совершенной свободы его, и къ полному наслажденію наслѣдіемъ чадъ Божіихъ. Чрезъ смерть мы совершенно совлекаемся отъ земнаго, и тогда истинно бываемъ способны повергнуться нагими, какъ новорожденное дитя, въ объятія Любви, дабы совершенно насытиться отъ грудей ея, и содѣлаться причастниками наслажденія чистою жизнію въ вѣчности.

ГЛАВА VIII.

„При тѣлесномъ рожденіи занимаются „раждаемымъ младенцемъ многіе не„извѣстные ему помощники, которые „съ исполненнымъ любви попеченіемъ, „стараются о сохраненіи его, упо„требляютъ все, что можетъ облег„чить и споспѣшествовать къ рожде„нію его, сохранить отъ вреда, уско„рить вступленіе его въ міръ и содѣ„лать оное щастливымъ.“

Се образъ невидимыхъ духовныхъ силъ и существъ, которыя человѣка сопровождаютъ въ жизни, и которыхъ надзиранію и веденію онъ ввѣренъ: это Ангелы и духи разныхъ степеней; сила, крѣпость и познаніе, посылаемыя въ служеніе хотящимъ наслѣдовать блаженство. Евр. I. 14. Мы наслаждаемся благословеніемъ присудствія ихъ, защищенія, сопровожденія и руко

водства, хотя со всѣмъ не знаемъ и не видимъ ихъ; что конечно могло бы быть, ежели бы небесная чистота ихъ позволяла имъ вступать съ нами въ ближайшее общеніе и открываться матеріальному нашему чувству. И такъ одна нечистота наша есть виною того, что мы не можемъ наслаждаться щастіемъ ближайшаго и личнаго съ ними обхожденія. Нечистотажъ наша есть причиною даже и того, что мы *явленій ихъ страшимся*; ибо пока любимъ грѣхъ, дотолѣ ненавидимъ свѣтъ, дабы дѣла наши не были открыты. Однакожъ всегда были и нынѣ есть еще такіе люди, которые, посредствомъ строгаго очищенія и освященія себя, имѣютъ ближайшее обхожденіе съ Духами хранителями, и посредствомъ силы, и познанія ихъ дѣлаются способными быть вышщими ору-

дїями въ рукѣ Господа. — У Матѳ въ Глав. XVIII. ст. 10. сказано о Ангелахъ хранителяхъ невинныхъ дѣтей, что они всегда видятъ лице Отца небеснаго. Изъ сего (преимущества) можно заключить, что они дотолѣ должны лишаться сего единственнаго и величайшаго Ангельскаго блаженства, свободно приближаться къ лицу Господа и наслаждаться созерцанїемъ Его, пока не возведутъ ввѣреннаго руководству ихъ человѣка на истинный путь къ жизни; и потому сказано, что они сѣтуютъ о грѣхахъ человѣка, и напротивъ радуются о грѣшникѣ кающемся, Лук. XV. 10.

Почему сїе блаженство Ангеловъ есть какъ бы *награда* за вѣрное исполненїе препорученнаго имъ дѣла въ руковожденїи человѣковъ; а сїе дѣлаетъ вѣроятнымъ, что

хранительные духи человѣковъ не суть высочайшаго класса чистыхъ духовъ, но такіе духи, которые находятся еще въ состояніи испытанія и должны вѣрностію и усердіемъ въ служеніи Господнемъ приготовить и сдѣлать себя достойными къ высочайшему наслажденію щастіемъ быть предъ лицемъ Божіимъ. Но между тѣмъ другіе вышшіе и чистѣйшіе духи, какъ мы видимъ изъ многихъ повѣствованій въ Священномъ писаніи, употребляются вѣчнымъ Величествомъ въ важнѣйшія посольства и ко всеобщимъ учрежденіямъ. Почему оный упомянутый текстъ, Евр. I. 14. остается во всей своей силѣ, что Ангелы отъ самой вышшей до самой низшей степени совершенства, всегда посылаются въ служеніе тѣмъ, которые должны наслѣдовать блаженство.

При исхожденіи нашемъ изъ сей жизни мы болѣе ознакомливаемся съ сими духовными вождями нашими; ибо они провождаютъ духъ нашъ въ обители блаженства, Лук. XVI 22, помогаютъ и укрѣпляютъ насъ въ послѣднія минуты разлученія нашего, когда все насъ оставляетъ, когда мощь ада покушается въ послѣдній разъ овладѣть душею нашею, когда ужасы смерти и разрѣшенія наступаютъ на насъ, проникаютъ насквозь и обезображиваютъ сего наружнаго человѣка, доколѣ проклятіе грѣха, разрушивъ его совершенно, исполнитъ на немъ всѣ свои требованія и могущество и мы принесемъ въ жертву тѣло наше къ совершенному освобожденію духа. Ежели, по свидѣтельству Луки XXII. 43. и самъ Спаситель нашъ имѣлъ нужду въ укрѣпленіи, когда

надлежало ему ступить на послѣднюю и высочайшую степень страданій своихъ, которое принесъ ему *Ангелъ*; кольми паче мы будемъ имѣть нужду въ вышней помощи при послѣднемъ подвигѣ нашемъ, и сколь основательную имѣемъ причину ожидать тогда пособія отъ духовныхъ вождей нашихъ!

Въ прочемъ самая большая польза отъ сего разсматриванія была бы для насъ *та*, ежели бы мы живо увѣрили себя въ истинѣ сей и всегда содержали ее въ памяти нашей, то есть, что мы никогда и нигдѣ одни небываемъ; всегда окружены невидимыми духовными существами, добрыми и злыми, которыя дѣйствуютъ на насъ и тщательно примѣчаютъ, которой мощи изъ двухъ хотимъ мы доставить входъ во внутренность нашу открытіемъ воли, и предать себя

въ вожденіе ей. Удостовѣреніе въ присудствіи нечистыхъ злыхъ духовъ должно, при каждой возстающей въ насъ нечистой мысли и неблагородномъ пожеланіи, заставлять насъ гнушаться ими, яко дѣйствіемъ ихъ, и дѣлать насъ осторожными, бдительными и ревностными въ молитвѣ ко Господу, дабы Онъ никогда нелишалъ насъ присудствія Своего и защищенія святыхъ своихъ духовъ, и дабы намъ не впасть въ сильнѣйшее искушеніе мощи тмы, и при слабости нашей не сдѣлаться добычею тому, который ходитъ, яко левъ рыкаяй, ища кого поглотити; Петр. V. 8. но дабы твердо противоборствовать ему въ вѣрѣ, 1. Петр. V. 9. и уничтожить могущество его на насъ, Іак. IV. 7.

Напротивъ того удостовѣреніе въ невидимомъ присудствіи благихъ

святыхъ духовъ должно насъ побуждать тѣмъ отважнѣе вступать въ сраженіе со зломъ, быть мужественнѣе во всякой опасности, побѣждать въ себѣ страхъ, тѣмъ великодушнѣе итти путемъ, ведущимъ къ истинѣ и свѣту, и рачительно избѣгать всего, что можетъ ихъ опечалить, удалить отъ насъ и сдѣлать насъ не достойными ближайшаго ихъ съ нами сообщенія и дѣйствованія на насъ.

ГЛАВА IX.

„Пока человѣкъ находится во чревѣ ма-„тернемъ, кровь служитъ средствомъ „къ содержанію жизни его; но какъ „скоро родится въ мірѣ, въ то мгно-„веніе дышетъ уже воздухомъ, кото-„рый съ сего времяни бываетъ необхо-„димымъ къ сохраненію физической „его жизни.“

Воздухъ въ натурѣ физической есть такая всеобщая необходимость для всѣхъ произведеній ея, безъ которой ничто не можетъ продолжаться въ порядкѣ жизни и бытія своего. Воздухъ, по словамъ нѣкотораго мудреца, есть *колесница*, преносящая изліянія жизни изъ вышняго міра свѣта на каждое нижнее существо. Могущество его *непреодолимо*. Между нижними физическими коренными силами можетъ одна превозможе-

ніемъ другой принуждена быть къ повиновенію. Вода погашаетъ огнь; огнь поглощаетъ воду, и человѣческое искуство въ неисчетныхъ случаяхъ умѣетъ полагать предѣлы мощи оныхъ двухъ силъ и стихій, доводить до послѣдней точки, или *доселѣ и не далѣе*, и защищаться отъ оныхъ. Но кто можетъ воздуху повелѣвать? Кто можетъ воспрещать разъяренному оркану, который цѣлыми морями, даже до облаковъ воздымающимися, играетъ какъ дитя мячемъ? Кто можетъ осмѣлиться сказать: *я лишу тц или другую тѣлесную вещь всякаго сообщенія съ сею стихіею*, и въ тужъ минуту не узрѣть предъ собою казни смерти, уничтоженія и разрушенія? Гдѣ есть благоустройство въ существованіи и жизни, тамъ воздухъ производитъ жизнь и благословеніе; а гдѣ не-

строеніе и разрушеніе, тамъ болѣе губитъ и разрушаетъ. Воздухъ сохраняетъ и укрѣпляетъ, напримѣръ, земное наше тѣло; но открытая рана и наружное поврежденіе тѣла дѣлается опаснѣе и пагубнѣе, ежели не охраняется отъ вліянія его. Когда же при кончинѣ нашей со всѣмъ удаляется изъ тѣла физическая сила жизни, и оно совершенно предоставляется мощи воздуха; тогда онъ приводитъ его въ совершенное разрѣшеніе, разрушеніе и истлѣніе. Воздухъ оку плоти невидимъ, и чувствомъ не обнимается, какъ прочія стихіи. Сіи и другія многія отличныя свойства его предъ прочими элементами оправдываютъ мнѣніе тѣхъ, которые почитаютъ его стихіею неединообразною и неравнородною съ прочими; но происхожденіе, силу и существенное

качество его поставляютъ *одною степенью выше въ область духовнаго* для изъясненія всѣхъ явленій, дѣйствій, господствованія и преимуществъ его.

Сколь ни правы держащіеся мнѣнія сего, и сколь ни многи доказательства къ подтвержденію онаго; однакожъ здѣсь не мѣсто защищать и оспоривать всѣ тѣ причины, какія могутъ возражать не пріемлющіе сего положенія. Довольно будетъ вообще принять воздухъ за *аналогическое изображеніе силы духа* и обратить его на жизнь новую по совершеніи возрожденія.

Какъ воздухъ для рожденнаго въ мірѣ натуральнаго человѣка есть *primum agens* (первое дѣйствующее), есть *fac totum* (вседѣйствующее) новой жизни его въ физическомъ мірѣ свѣта; какъ младенецъ въ самое мгновеніе рожденія своего,

когда начинаетъ дышать воздухомъ, находитъ себя способнымъ къ принятію земнаго свѣта натуры; и какъ воздухъ и свѣтъ для наставшей совершенной жизни его суть должное *новое свидѣтельство*, получаемое имъ при совершеніи уже рожденія своего въ міръ свѣта: точно также потребно намъ и совершеніе возрожденія нашего, прежде, нежели мы возможемъ притти въ состояніе жизни духовной, исполненной познанія, свѣта и силы. Пока состоимъ мы подъ закономъ времяни, духъ нашъ несовсѣмъ еще бываетъ свободенъ и не въ томъ состояніи господства, въ которомъ онъ всею силою своею дѣйствовать можетъ. И какъ бываетъ съ духомъ человѣческимъ, такъ и вообще бываетъ съ возстановленіемъ царства Божеотвенной силы и славы, которые

Духъ Божій совсѣмъ довершитъ уже въ вѣчности. Се есть великій святый, духовный храмъ, нѣкогда сооруженъ быть долженствующій, котораго краеугольный камень есть Хрістосъ, и къ созиданію котораго приготовляются здѣсь вѣрующіе дѣйствіемъ Божественнаго Духа, яко живые камни, способные къ духовному дому и ко святому священству приносить духовныя жертвы, благопріятныя Богу, Іисусомъ Хрістомъ, 1. Петр. II. 5. Пока храмъ сей не совершится, и не будетъ сооруженъ во всей красотѣ и крѣпости своей составленіемъ и совокупленіемъ частныхъ камней и частей къ откровенію славы Господней; дотолѣ великое дѣло Духа Божія пребудетъ для насъ *темнымъ и непостижимымъ*, а познаніе наше объ онóмъ *только частнымъ*; и по сему-то дѣла и

откровенія *Духа Божія* здѣсь для насъ гораздо *темнѣе* и непонятнѣе, нежели все то, чрезъ что Богъ открылся человѣку, яко Творецъ и Искупитель; ибо сіи оба послѣднія свидѣтельства откровенія величества Божія уже исполнены; высочайшее же, совершеннѣйшее и послѣднее откровеніе совершится еще въ вѣчности.

Быть нѣкогда достойнымъ и способнымъ, подобно выполированному и благоугоношованному камню, къ сооруженію храма духовнаго; сіе составляетъ высокую цѣль Христіанина, къ которой онъ здѣсь идетъ путемъ вѣры; но кто можетъ понять высоту сего званія и блаженства онаго? Ахъ! для сего потребно самое *наслажденіе*; поелику и о предвкушеніи, какое вѣрующая душа часто въ возвышеніи сердца получаетъ здѣсь отъ

силы и славы будущаго міра, можетъ она токмо нѣсколько нѣмотствовать. Потщимся же прійти къ сему покою, Евр. IV. 11; потечемъ въ предназначенномъ намъ подвигѣ съ терпѣніемъ, и будемъ несовратно взирать на Начальника и Совершителя вѣры нашея, Евр. XII. 1; да стоимъ твердо въ исповѣданіи надежды, и не колеблемся; ибо вѣренъ есть Обѣщавый оную, Евр. X. 23. Имѣя же такое высокое обѣтованіе, будемъ ежедневно паче и паче очищаться отъ всякой скверны плоти и духа, и прилѣжно продолжать освященіе во страхѣ Божіемъ, 1 Кор. VII. 1; будемъ стремиться такъ, чтобы достигнуть цѣли, 1. Кор. IX. 24; станемъ ежедневно просить силы Божіей, станемъ испрашивать вѣрности и постоянства къ достиженію предпоставленной цѣли, де

свѣтлость лица Господня просвѣтится во всѣхъ насъ и да преобразуемся въ оный образъ изъ свѣтлости въ свѣтлость, яко отъ Господа, Который есть Духъ, 2. Кор. III. 18.

*

Когда, о Боже мой! достигну я сей цѣли?
Ахъ! коль еще отъ ней далеко отстою!
Оковы, на моихъ ногахъ висящи,
Препятствуютъ мнѣ путь къ спасенью продолжать.

*

Безмѣрной тяжестью мой духъ преугнѣтенный
Свободнымъ жаждетъ быть—приближиться къ Тебѣ;
Ахъ! бремени сего избавь его, мой Боже! —
Въ молитвѣ пламенной къ Тебѣ я вопію.

*

Услыши! буди мнѣ Ты сила, помощь,
крѣпость,
Когда я въ подвигѣ отъ слабости паду.
Сверши теченіе въ моемъ начатомъ
дѣлѣ. —
Съ Твоей лишь силою я къ цѣли пріиду.

*

Когда еще не зрѣлъ въ Твоемъ я свѣтѣ
цѣли;
Земными радостьми доволенъ былъ
тогда,
Но ахъ! теперь ужъ нѣтъ:—все мер-
тво предо мною,
Что прежде было мнѣ веселіе и жизнь.

*

Отрекшись міра, ждалъ я въ тишинѣ
безмолвной
Спасенья Твоего; и се мой духъ сталъ
полнъ;
Отъ полноты Твоей едина капля мо-
жетъ
Изнемогающихъ жажданье утолить.

*

Вонми—я не прошу вещей земнаго міра:
Достоинства, чиновъ, богатства, красоты:—
Все щастіе мое, предметъ всего стремленья,
Есть сила мнѣ и свѣтъ отъ Твоего лица.

*

Чтобъ чистымъ мнѣ всегда въ очахъ Твоихъ являться,
Ходить въ смиреніи, любви и правотѣ;
Имѣть всегда въ глазахъ всевожделѣнный образъ
Божественной Любви, умершей за меня.

*

Быть крѣпкимъ вѣрою подъ знаменемъ креста,
Охотно изъ любви страданія терпѣть,
И побѣдителемъ прейти въ покой Твой съ миромъ:
Сего желаю я, о семъ молю Тебя.

КОНЕЦЪ.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Bayerische StaatsBibliothek

Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Oswald, Heinrich Siegmund,

Analogija Ili Schodstvo Tělesnago Roždenija S Duchovnym

V Sanktpeterburgě 1816 goda

Dogm. 1243 w
urn:nbn:de:bvb:12-bsb11394332-3